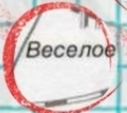
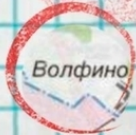
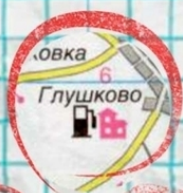
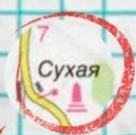
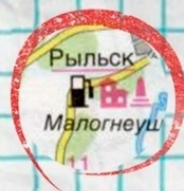

РОССИЯ

ОЛЕГ СИДОРЕНКО

КОНТРАБАНДА

УКРАИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Сидоренко

Контрабанда

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Сидоренко О. А.

Контрабанда / О. А. Сидоренко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Начало двухтысячных. Уволенный в запас офицер ищет свое место под солнцем. Благо рядом государственная граница и существенная разница в ценах по ее обе стороны, дающая возможность заработать на жизнь. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1	5
Контрабанда. Бензин	5
Глава 1	5
Часть 2	21
Контрабанда. Дизель.	21
Глава 1	21
Глава 2	24
Глава 3	28
Глава 4	30
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Часть 1

Контрабанда. Бензин

Глава 1

Старый ГАЗ-66, переваливаясь с колеса на колесо, медленно переехал рельсы на небольшом железнодорожном переезде и, минув развалившуюся будку обходчика в густых зарослях бурьяна и бузины, с опаской углубился на украинскую территорию.

Накатанная, но местами не совсем пришедшая в себя от проливных дождей, сырая грунтовка сдерживала его движение, не давая развить ту скорость, на которую он еще был способен. Хотя, по правде надо сказать, что силы у него уже были далеко не те, что в прошлой жизни, в которой, ныне гражданский автомобиль был «автомобилем военным».

Как у многих военных, вышедших на пенсию, на «дембеле» жизнь его сложилась непросто. Спустя некоторое время после списания со службы, на которой «вездеход» тяжелее взвода солдат на себе ничего не возил, попал он в руки «отставному» прапорщику, а ныне захудалому фермеру.

Новый хозяин нагрузил машину по «полной». Ранее всегда ухоженный кузов автомобиля теперь во всей мере узнал, что такое сельский труд. Привкус вывозимого в нем на удобрение навоза смешивался с запахом только что убранных с огорода свеклы и картошки, а тяжесть бочек с соляжкой чередовалась с предсмертным страхом перепуганных домашних животных, перевозимых на забой.

Но это было еще полбеды. А бедой стали постоянные поломки автомобиля. Запас прочности в «газончик» заложен был огромный, но «доканывали» его постоянно не сменяемое масло, полное отсутствие запчастей и регламентного обслуживания. Последней каплей, добившей этот, практически, не убиваемый автомобиль с выносливым «двигателем внутреннего сгорания», стали литры некачественного топлива, заливаемых в бензобак. А точнее суррогата, именуемого в простонародии, «газолином». Эта жидкость, воруемая по старой привычке бывшим прапорщиком с газодобывающих скважин, в конце подорвала здоровье машины. Она «зачихала». В поддоне появилась вода. Ее двигатель «затроил», и, в конце концов, «застучал».

Ремонтировать «шишигу» хозяин не стал – стало дорого. Машину определили ржаветь под фермерский сарай, где ее кабину облюбовали куры, а под кузовом от жары и дождя попеременно прятались местные собаки и козы.

Скорее всего, сгнил бы там ГАЗ-66 в полном забвении. Или, свезли бы его, со временем, на металлолом. Но Олегу, для его контрабандных дел, понадобилась машина больше, чем «Москвич-пирожок», бывший у него до этого.

Денег на хороший автомобиль небыло. После недолгих поисков и расспросов знакомые свели его с «военноотставным» фермером. Состоялись «переговоры», после которых «сельхозработник» и продал машину-«инвалида» «на выплату».

Генеральную доверенность выписали в местном сельсовете. Там же разлили и выпили «могорыч». Затем Олег подцепил Газ-66 на жесткую сцепку к дизельному «газончику» своего друга Степана, и перетянул его с села Залатыха в Ромны, на Засулье, к отцовскому подворью.

Здесь с машины двигатель был снят и разобран. После некоторых манипуляций, он получив отшлифованный вал и с новой поршневой группой был водружен на прежнее место.

Планов по ремонту оставалось еще очень много. Но, как всегда не вовремя, закончились деньги! А вместе с ними, соответственно, закончился и ремонт. В результате ходовая часть

машины, ее рулевое управление и тормозная система остались в прежнем изношенном, а точнее сказать «убитом», состоянии.

Если бы на месте Олега был более опытный в отношении с техникой человек, он, наверное, одолжил бы денег и довел бы до конца начатое дело. Но, Олег был «девственником» в этих вопросах. И, по этому, на такие мелочи, как ходовая, внимания не обратил.

После установки на кузов четырех кубовой бочки, снятой с разобранного комунхозовского бензовоза, автомобиль ГАЗ-66 был готов для контрабандной перевозки через границу бензина и солярки.

...И вот теперь эта конструкция, заполненная под «планку» бензином А-95, медленно передвигалась в сумерках приграничной полосой по дороге в лесопосадке.

Двигатель работал ровно. Олег его не нагружал, зная, что полной обкатки тот не прошел. Поэтому, периодически посматривая на панель приборов, следил за давлением в системе масла. Дорогу эту – он знал наизусть. Мог проехать по ней с закрытыми глазами. По сути, это сейчас и происходило. В посадке было уже темно. Но, включать свет Олег не торопился. Ориентиром для движения служила полоса красноватого, подсвеченного севшим солнцем, неба, видимого сверху.

Откинувшись на сиденье, мужчина достал пачку «Парламента» с нагрудного кармана «десантного» комбинезона. Вытряхнул с нее сигарету. Пачку бросил на капот, обтянутый дерматиновым чехлом коричневого цвета (очень удобно придумали конструкторы – капот, внутри машины: и, полка огромная под рукой, и, ремонт можно сделать, не выходя с кабины). Со второго кармана достал зажигалку. Еле слышно прозвучал звук, открываемой крышки “Zippo”. Ее огонек осветил кабину. Олег в удовольствии затянулся сигаретным дымом. Спрятал зажигалку в карман. Левой рукой чуть приоткрыл стекло и выпустил туда дым.

Это был один из любимых моментов в «контрабандных» поездках. Граница осталась позади. При ее пересечении не остановили. И, судя по всему, от пограничников проблем уже не будет. А если объявится милиция, то с ней, всегда можно договориться и все «порешать».

Спустя пятьсот метров посадка закончилась. «Вездеход» выехал на открытое пространство с затяжным глиняным спуском впереди.

Олег остановил машину и выключил двигатель. Поставил ее на «ручник». Работал он ненадежно. Поэтому, для страховки включил еще и первую передачу. Открыл дверь и выпрыгнул на грунт. Прошел вперед метров десять. Остановился. Затянулся сигаретой. Осмотрелся по сторонам.

Слева и справа от дороги в ожидании затяжных осенних дождей лежали, убранные от свеклы, поля. Саму свеклу с поля еще не вывезли. Сваленная в длинные «бурты», она в темноте напоминала противотанковые насыпи.

А впереди, в низине, открывался вид на деревню Речки. Осевшее солнце спряталось в тучах на горизонте, подсветив их тревожным пурпуром. Ранний осенний вечер густым туманом крепко сжимал в объятиях большое село. Освещенными в домах окнами, оно нехотя сопротивлялось таким «нежностям». Улицы еле угадывались в сумерках и казались темными реками между островками дворов. Ни один звук не доносился на возвышенность. Покой и умиротворение царили над Землей.

– Да... Покой и умиротворение, – повторил в голос свою мысль Олег. – Но, пора работать.

Он бросил на землю недокуренную сигарету. Она упала, и, ударившись о землю, рассыпалась искрами. Олег затушил их ногой, обутой в армейские «берцы». Затем развернулся и пошел обратно к машине. Сразу за кабиной, где размещался ящик для всякого автомобильного инвентаря, он остановился. Достал с кармана связку ключей и, найдя нужный, открыл небольшой навесной китайский замочек. С нижнего, самого большого отделения, достал домкрат. Аккуратно опустил его на землю. Затем, ту же процедуру повторил с пятилитровой пластиковой канистрой, наполненной моторным маслом. Засунув правую руку внутрь, из-под зад-

ней стенки ящика вынул продолговатый, плоский предмет, завернутый в целлофановый пакет. Развернул его. В сумерках блеснули перламутровой белизной государственные автомобильные номера Украины.

Это было самое весомое, из всех весомых достоинств его автомобиля – сменные номера и безномерной кузов и двигатель! Это значило, что в техпаспорте, напротив места, где должны указываться номера этих агрегатов, стояли две буквы через косую черточку – «б/н».

Сей факт, открывал широкий простор для контрабандной деятельности. С помощью бывших сослуживцев в России, Олег достал такие же документы и госномера, но, на российский Газ-66. А, при учете того, что помимо украинского паспорта, Олег имел «на руках» еще и паспорт гражданина России, передвижение в приграничных территориях обоих государств существенно облегчалось. В России он был россиянином. В Украине – гражданином Украины. Только надо было вовремя сменить автомобильный номер после пересечения границы в ту или иную сторону.

Олег обошел машину. Остановился возле заднего левого габаритного фонаря. Присел на корточках. Открутил по очереди два «барашка», держащих российский номер. Снял его. На то же место установил номер украинский. Затем, полностью аналогичную процедуру повторил на переднем бампере. Снятые номера завернул в тот же целлофановый пакет и засунул в то же место, где до того лежали украинские.

– Ну, с Богом ... – Олег открыл двери кабины. Привычным движением стал на ступицу переднего колеса и залез внутрь. Захлопнув дверь, вставил ключ в замок зажигания. Убрал руку с ключа. Трижды перекрестился. Глубоко верующим Олег никогда не был. И, даже, просто верующим. Но, осознание того, что ты крещенный – всегда давало какую-то дополнительную уверенность в кризисных случаях еще с армейской службы. И, даже, если можно так выразиться, какую-то гордость. Гордость причастности к чему-то вечному. Вечному, сильному и справедливому. Совершенно от тебя не зависящего. Не зависящего от власти. Ни от кого. Просто потому, что есть такая сила. И, эта сила, казалась всегда доброй. Казалось, что она тебя защищает и опекает. Ведь, ты же не грабишь. Ты не убиваешь. Не грешишь, в Библейском понимании этой категории. Да, может быть промысел твой и противозаконный. Но не законен он по законам государственным, а не Божим. И какая твоя вина, и в чем? В том, что у тебя дома жена и маленький ребенок? И, что у тебя дома мать инвалид? И, что твои навыки офицера-разведчика «нахрен» стали никому не нужны? И, вообще, кто установил эти законы? Кто спросил твое мнение при развале той страны, присягу которой ты давал? Кто поинтересовался, чего хочешь ты?... Никто не спросил. Никто не поинтересовался... А поэтому, Олег считал себя совершенно свободным от любых обязательств перед государствами по обе стороны границы. Наступило время «беспредела» и «бабла». И некоторыми принципами можно было поступить без зазрения совести.

– Ну, с Богом ... – повторил Олег еще раз. Провернул ключ в замке зажигания. Двигатель заработал с характерным для «шестьдесят шестого» шелестом. Сумерки сгустились. Но, они оставили немного освещения, что бы видеть глубокие рытвины по бокам дороги, оставшихся от потоков дождевой воды. Их немного подровняли грейдером. Но опасных участков осталось немало. Поэтому, надо было архи аккуратно вести себя на этой «глинянке».

На фары Олег одел «смушки» – светомаскировочное устройство, что бы издали машина была незаметной. Тумблером на панели приборов он включил свет фар. Его лучи осветили небольшой участок спуска и затерялись в темноте.

После включения второй передачи, машина медленно тронулась с места. Освещение было слабым. Одно не осторожное движение рулем и можно, в лучшем случае, застрять в этих канавах. А в худшем – просто кувырнуться... О худшем думать не хотелось.

Олег начал аккуратно спускать машину по колее, образованной до него, не переключая второй передачи. Автомобиль пошел под гору. Мотор начал натужно реветь, требуя не сдер-

живать его мощь низкой скоростью. Но, разогнаться нельзя. Даже и то движение, которое происходило, Олег начал ограничивать, слегка надавливая на педаль тормоза. При этом машину начинало немного тянуть в левую сторону.

« – Надо по возвращению найти «спеца». Пусть посмотрит мою «колымагу», – думал Олег, – но это после поисков покупателя на бензин... А вообще надо искать какой-то постоянный сбыт... Сколько пропадает времени на поиски клиентов... Да и денег пропадает тоже... Видят, что деваться некуда, вот и «валят» цену... И, бандиты доставать начали... В одиночку с ними не повозишься. Не кино... Сами не захотят мараться – «ментов» натравят. Те рады стараться! А если не «ментов» – так налоговую... Или наркоманов... Эти и машину «спалить» могут... Хорошо если пустую. Хотя, чего хорошего? А если полную? Да еще возле отцовского двора... А там соседей не меряно... Короче, урвать кусок от тебя желающих навалом... Работать желающих нет»...

Сдерживая движение «подкачиванием» педали тормоза и пониженной передачей, Олег потихоньку съехал со склона. Остановился. Не «глуша» двигатель, открыл дверь и вылез с машины. Подошел к бамперу. Привычным движением снял с фар «смушки». Быстро вернулся в кабину.

Включенный дальний свет выхватил с темноты росшие по обочине грунтовой дороги кусты терна вперемешку с кустами шиповника и, опережая машину, помчался вперед. Вдольгонку за ним, по накатанному проселку начал набирать скорость «газончик».

Небольшие углубления на грунтовке немного раскачивали, загруженный, больше предельного веса, автомобиль. Это было похоже на качание на волнах надувного матраса. Правда, иногда амортизаторы и рессоры не выдерживали боковой нагрузки. Тогда машина сильно кренилась то в одну, то в другую сторону, создавая ощущение, что вот-вот она перевернется. В это время Олег чуть снижал скорость, пока автомобиль не обретал свою прежнюю устойчивость.

Осенняя ночь полностью опустилась на остывающую землю. Среди глухого поля свет заблудился в смеси мрака и густого тумана. Дорога терялась. И создавалось ощущение, что Библейский мир еще не создан. И ты один в этой темени. Как первичная субстанция, с которой все начнется. Как первичный взрыв. Как Божье дыхание...

Но вдруг туман, по бокам и впереди авто зашевелился. Начал двигаться всей своей массой. Потом, вдруг, начал клубиться, метаться по сторонам, как дым от сырого костра. Разорвался на большие куски. Затем на меньшие, еще меньшие и пропал совсем.

Поднялся ветер... Еще не сильный. Но, довольно холодный. Печка в «газоне» была слабая. И в кабине, сквозь открытое окно, сразу почувствовалась прохлада воздуха. Олег прикрыл окошко. Появившаяся впереди точка желтоватого света, сигнализировала, что скоро начнется село.

Это был фонарь. Он находился во дворе деда Ивана, Олегового крестного. И служил, как маяком, так и пропуском в деревню. Дед Иван «работал» на крестника «разведчиком». Так он себя называл. А в благодарность Олег помогал ему, чем мог. Иногда, бензином. Иногда, соляжкой. Или, еще чем либо. В зависимости от сезона и потребностей дедового хозяйства.

Фонарь на столбе они установили вдвоем. Мощный. На триста ват! Расходы по электричеству оплачивал Олег. И включался он, только если в деревне, ну, по крайней мере, в ближней к полю ее части, не было ни милиции, ни таможни, ни пограничников. В общем, если в селе было все спокойно. Судя по горевшему сигналу, сегодня на «выселке» пришлых не было.

Полевая дорога плавно переходила в начало сельской улицы, ярко освещенной дедовым фонарем. На углу двора, со стороны поля, росла огромная верба. Осенний ветер и первые приморозки, еще не успели оборвать с нее листья. Она отбрасывала огромную черную тень за забор, в сторону поля. Темнее, чем сама ночь. Этой «черной дыре» и позволил Олег поглотить свою машину.

Он вылез с кабины, не «глуша» двигатель. Подошел к калитке. За забором, лаяла собака. Олег нажал на «клямку» и толкнул от себя «фирточку». Но, та не открылась. Со стороны двора ее держал засов.

Олег не стал повторять попытку. На лай собаки должен был скоро выйти дед. Он достал сигарету из пачки. Подкурил ее. Поднял голову. Посмотрел на небо. Звезд видно не было. Подумал о том, что ветер может принести дождь. А это было не желательно.

В это время собака изменила тональность. Гавканье перешло в доброжелательное повизгивание. Звон собачьей цепи со середины двора начал приближаться к воротам.

– Ану, Пальма, пэрэстань! – слышался голос Ивана Павловича, – перестань, кажу, бо зараз получиш у мэнэ!

Палыч попытался сказать это, как можно строже. Но, злости и угрозы в его голосе не было. Псина это чувствовала. Судя по звону «ланцюга», Пальма выделявала пируэты и прыжки, радуясь хозяину. И все пыталась подлезть под дедову ладонь.

Иван Палыч подошел к калитке. Надавил на нее левой рукой. Правой рукой отодвинул засов. Потянул за ручку. Калитка открылась. Дед вышел на улицу. Закрыл за собой. Посмотрел на крестника, слегка прищурясь. Протянул руку для приветствия.

– Здравствуй, крестный! Как здоровье? – обратился Олег к хозяину двора, пожимая протянутую ладонь.

– Спасыби, сынку, всэ добрэ! – ответил дед. – Як ты сам? Як дила?

– Та нормально, пока (сделал ударение на слове пока). Что в селе? Все спокойно?

– Дай цыгарку, будь ласка, – попросил вместо ответа дед Иван, – курить хочу страшно, аж вуха попухлы! А баба грошэй на цыгаркы нэ дае. Кажэ, тэрпы до пэнсии... А, хйба тут вытэрпыш! – дед махнул рукой.

– Прости, Палыч, забыл. У меня подарочек. Небольшой....

Олег вернулся к машине. Открыл дверь с пассажирской стороны. На сидении лежал целлофановый пакет. Развернул его, и вынул блок прилукской «Примы». Без фильтра, в красной пачке. Дед всю жизнь, по крайней мере, сколько Олег себя помнил, курил только эти сигареты. И другие не «праздновал».

– На! Держи! – сказал он, отдавая Палычу сигареты.

– Ой, спасыби! – дед Ваня обрадовался, как ребенок новой игрушке.

Нетерпеливо разорвал блок. Вынул пачку. Распечатал ее, оторвав с уголка край не больше сантиметра. Достал, покрученными полиартритом и тяжелой работой пальцами, «цыгарку». Подкурил ее, от протянутой Олегом, зажигалки. Сладко затянулся, прикрыв глаза.

– Ой, добрэ! – сказал дед, выпустив дым через ноздри. Посмотрел на Олега:

– Пишлы в хату. Повэчэраем. Баба як раз стил наготовыла.

– Спасибо, диду. Надо ехать. Сам знаешь – далеко еще. Как обстановка? – напомнил ему свой вопрос.

– Ну, добрэ... Нэ настаюю. Иншым разом, так иншым... То, слухай. Сьогодни нэма никого. И, нэ було. А вчора прыйизжалы. Днем. И милиция и таможня. Стоялы бия мэнэ. Пыталы, чи часто чужи машины йиздят. А я йим кажу, хйба я за нымы сльдкую? У мэнэ своейи роботы повно. Он хазяйство. То воны чи пост тут хочуть поставыты? Чи хтозна. Про щось такэ розмовлялы. Так що, наступного разу будэш йихать на Россию – зайидь до мэнэ. Можэ щэ щось узнаю.

– Спасибо, Палыч! – сказав это, Олег пожал деду руку.

Вернулся к машине. Достал с кабины кусок фланели. Стал на бампер. Протер лобовое стекло. Спрыгнув на землю, протер фары. Залез в кабину. Двигатель тихо «шелестел» на низких оборотах. Включил скорость. Машина нехотя тронулась с места. Проезжая возле дедовых ворот, Олег попрощался с ним коротким сигналом. Дед в ответ помахал рукой.

Включив дальний свет, автомобиль покати по асфальту, объезжая выбоины. Их было не мало. Дорогу не ремонтировали со времен Советского Союза. Уличных фонарей небыло. Верней, они были. Но, ни один не работал. И даже провода были сняты и сданы на металлолом.

От освещенных окон домов, сквозь щели в заборах, прорывались на дорогу слабые отблески в виде длинных, тонких полосок. Эти полосы чем-то напоминали на следы от удара когтей огромного тигра или медведя. Олег видел такие следы в тайге на стволах деревьев, когда служил на Дальнем Востоке.

Машина въехала в центр села на не большой скорости. Проехала мимо школы. Затем мимо детского садика, огороженного забором с завитушек, сделанных с металлических прутьев и полос. Вырулила на площадь, где друг против друга разместились церковь, приютившаяся в строительном вагончике со стоящим при входе огромным православным крестом, сельсовет, и четыре магазина рядом с «коопторговской» столовой.

Магазины не работали. А в столовой, в самом большом по размерам строении, разместились продуктовый отдел, отдел промышленных товаров и шесть пластиковых столиков со стульями. Днем за этими столиками восседало взрослое население села. Мужчины и дедушки попивали пиво. Женщины и бабушки на этих стульях отдыхали. А в большей мере, сплетничали и ругали власти за дороговизну и маленькие пенсии.

В вечерний же час, здесь собиралась местная молодежь. Под выпитое пиво и водку, под музыку, воспроизводимую китайским магнитофоном с мелькающими вокруг динамиков огоньками, они обсуждали деревенские новости, танцевали, влюблялись и ревновали. И, соответственно, выясняли отношения. Иногда, случалось, и с применением силы. Причем, силу применяли как парни, так и девушки.

Вот и сейчас под фонарем возле входа, на ступеньках, стояла смешанная толпа из представителей обеих полов. Что-то обсуждали, оживленно жестикулируя. Увидев машину, кто-то что-то крикнул и помахал рукой. У Олега в селе были знакомые. Наверное, это был один из них. Он в ответ посигналил.

Рядом со столовой, чуть в глубине, в небольшом сквере, стоял давно не работающий сельский клуб. Лепнина на фасаде и штукатурка на стенах осыпались. Двери и окна были заколочены крест-накрест. Со ступенек, кто-то «повыковыривал» мраморные плиты. После этого клуб стал похож на слепого бомжа с выбитыми зубами.

Мало что напоминало время, когда это село было цветущим «колхозом-миллионером». С огромны свинокомплексом. Большой машинотракторной станцией. С клубом, в котором крутили фильмы и проводили танцы. А, иногда, приезжали артисты с области. И, даже, самого Киева. Был здесь, когда то и ухоженный стадион с раздевалками и футбольной командой.... Да.... Остались только воспоминание и жалкое зрелище.

С этими размышлениями Олег выехал на улицу, ведущую с села. Она была длинная. Около двух километров. Тоже без освещения. И, тоже, с выбоинами и ямами. Хотя, и не такими глубокими, как с другой стороны деревни. Чуть «подлатанная». По ней, два раза, в сутки ходили рейсовые автобусы с Белополья и Сум.

Она вывела на околицу села, где развалины автобусной остановки встретили и сразу же проводили автомобиль, начавшимся дождем. Сначала редким и мелким. Еле видимой мокротой на стеклах. Затем, все чаще и чаще, капельки стали появляться на лобовом стекле, пока не перешли в затяжную осеннюю морось.

Ручейки потекли по лобовому стеклу. Пелена воды размывала контуры окружающего мира. Олег включил тумблер. Электрический привод загудел под потолком, передавая усилия наружу кабины «дворникам». Их изношенные резиновые основаниями противно закрипели по стеклу. Но, за ним виднее не стало. Намоченные дождем асфальт и земля на обочине стали впитывать свет фар, как губка воду. Все почернело. Олег напрягся. С одной стороны хорошо. В

такую погоду меньше шляется ненужного народа. Ну, в смысле, милиции. А с другой стороны – уж очень плохо видны дорога и ее окрестности.

Машина растворилась в дожде. Подслеповатыми фарами высматривала себе путь. Обутыми в изношенную резину колесами неуверенно ощупывала дорогу. Иногда «зевала» ямы. Тогда удар сотрясал все «тело» авто. С металлическим скрежетом судорога проходила по машине, грозя развалить ее на запчасти и отдавая дрожью в сердце Олега.

Он понимал, что с машиной не все в порядке. Нужен срочный ремонт «ходовой». Но, на ремонт денег, пока, небыло. И, поэтому, каждый раз надеялся на вечное русское «авось». «Авось» пронесет и ничего не сломается. «Авось» доедет. «Авось», «авось», «авось»...

Дождь перешел с мороси в ливень. Вода потекла по асфальтным неровностям, заполняя собой ямы и образуя лужи. Стало, практически, нереально отличить небольшую неровность от глубокой рытвины. Пропала всякая возможность определить, где тебя подстерегает очередная выбоина. Терялся смысл в кручении рулевого колеса...

Знак «Дорожные работы», валявшийся на дороге, стал для Олега полной неожиданностью. Чтобы объехать препятствие, он резко дернул руль вправо и опасно приблизился к обочине. Олег забыл, что она, размытая ливнями, представляет собой опасность большую, чем сама дорога. И, когда вспомнил об этом, было уже поздно.

Сильный удар со стороны правого переднего колеса потряс машину. Авто резко накренилось. Олег, едва не вылетев с сидения на капот, ударился головой о крышу кабины. Машина остановилась. Двигатель замолчал. Но фары горели. Причем правая, из-за перекоса машины, оказалась, практически, над землей. Взяв в руки фонарик, Олег открыл дверь и выскочил с кабины на асфальт.

Дождь лил не переставая. Обойдя автомобиль спереди, мужчина включил фонарь. Осветил колесо. Его небыло. Вернее оно было, но все ушло в глубокую промоину. Точнее, это уже была не промоина, а начало маленького оврага, который расширяясь, уходил с обочины по откосу, в поле.

« – Наверное, днем пытались ремонтировать... Да не успели... – решил Олег. – Поэтому, и знак оставили... Только, вот беда – не там поставили... Или, какой то урод вынес его на дорогу... Что, за люди! Нет больше радости, чем горе другого человека».

Осмотрев автомобиль со всех сторон, Олег решил, что выезжать надо на задней скорости.

« – Вперед нельзя. Машину, может, снести по обочине под откос... А это плохо – можно перевернуться... »

Сев за руль, вытер руки ветошью. Завел двигатель. Включил передний мост и пониженную передачу. Его немного бил озноб от чувства опасности и нервного напряжения. Взявшись за рычаг переключения передач, включил заднюю скорость. Потихоньку начал отпускать педаль сцепления и нажимать педаль газа. Двигатель набрал обороты, передавая вращение колесам. Машина запрыгала на месте, пытаясь зацепиться протектором за край ямы. Как только ей это удавалось, сырой грунт, смешанный со щебнем, осыпался, и колесо проваливалось назад, понемногу сползая к откосу.

« – Ну, давай, же! Цепляйся! » – с этими словами Олег к полу вдавил педаль газа. Двигатель взревел. Машину потащило юзом в низ, разворачивая вправо. Левое колесо, пробуксовывая по асфальту, ушло в яму. Туда же, где только что было правое. Кабина резко провалилась вниз. Машина ударилась бампером о край промоины, накренилась вперед и начала заваливаться набок. Олега бросило на окно. Чтобы удержаться в сидении, он выбросил вперед левую руку и уперся ладонью в стекло. Сквозь него, на расстоянии не больше полутораметров, можно было увидеть грязь, смешанную со щебнем.

Но это и спасло машину. Тяжесть груза навалилась на передние колеса. Они синхронно с задними «вгрызлись» протекторами в землю, продавливая себе колею назад. Двигатель ревел всей своей мощностью. Земля медленно начала отдаляться. Автомобиль нехотя выровнялся и

поехал назад. Отъехав около пяти метров, Олег от всей души надавил на педаль тормоза. Вопреки ожиданию, машина среагировала не сразу. Но, через пару секунд движение приостановилось, оставив за собой изуродованную колею и ямой обочину, слабо видную в свете измазанных грязью фар.

Олег откинулся на спинку сидения. Достал с пачки сигарету и прикурил ее от зажигалки. « – Слава, Богу! Пронесло! » – сказал он вслух.

Сделал несколько затяжек, выпуская дым в приоткрытое окно. Затем, открыл дверь и выпрыгнул наружу. Достал с кармана на чехле капота фонарик. Включил его. Подошел по грязи вдоль колеи к промоине. Свет фонаря выхватывал с темноты отдельные участки ямы. Она оказалась маленьким оврагом, изуродованным колесами. Причем, след от правого колеса проходил уже по откосу.

« – Действительно пронесло, – еще раз подумал Олег, – пару сантиметров – и все... ».

Его передернуло. Толи от нервов, толи от сырости и ветра. Олег бросил в яму мокрую потухшую сигарету. Вернулся к машине. Вынул с дверной ниши кусок фланели и пластиковую бутылку с водой. Включил тумблер привода «дворников». Они с неохотой начали размазывать грязь по стеклам, пытаясь смыть ее дождевой водой. Олег плеснул с бутылки на лобовое стекло. Работа у «дворников» пошла быстрее. Затем вылил немного воды на левую и правую фары. Протер их фланелькой. Отжал тряпочку. Вернул ее на место вместе с бутылкой. Взял фонарик и навел его луч на дорожный знак, валяющийся на трассе. Подошел к нему. Поднял и поставил его в паре метров от ямы. Осмотрелся по сторонам... Можно было ехать дальше.

Прогретый двигатель завелся сразу. Олег включил вторую передачу. Машина тронулась с места. Объехав знак и яму, вышла на трассу. Спустя пятьсот метров прошла небольшой поворот. Впереди, чернотой мокрого асфальта, блестел затяжной, около километра, спуск, выходящий на областную трассу. Олег не разгонял машину, что бы меньше работать педалью тормоза. Не от лени. Ему, просто, очень не нравилась работа всей тормозной системы.

Пошел спуск. С правой стороны, внизу, за обочиной в темноте терялось поле. По левой стороне, вплотную к дороге, подходил откос, высотой чуть выше машины. За ним начиналось верхнее поле. По его краю росли старые тополя. Свет от фар захватывал только их стволы, с остатками известковой побелки. Остальное терялось во мраке, тумане и дожде. Его влаги было так много, что «стерня» не успевала ее впитывать. Вода собиралась в ручьи и стекала по пропаханным тракторами бороздам к откосу. Срываясь с него вниз, скатывалась на дорогу грязными потоками и оставляла за собой на асфальте намывы ила, смешанного с пожухлой травой, сухими листьями и упавшими ветками. Этот мусор местами образовывал настоящие грязевые валы. Приходилось все время подтормаживать. Из-за этого машина скользила по асфальту, покрытого мутной и скользкой жижей. Свет фар выхватил с темноты очередное препятствие. Чтобы притормозить, и снизить обороты двигателя, Олег попытался переключиться с четвертой скорости на третью. Но, видно, движение было еще слишком быстрым. Раздался скрежет шестеренок и рычаг застыл в нейтральном положении. Третья скорость не включалась. Олег нажал слегка педаль тормоза... Затем еще...

После второго раза она, как то, легко ушла вниз. Но, скорость не снизилась. Напротив. На нейтральной передаче, ничем не сдерживаемые колеса начали набирать вращение.

Олег сделал «перегазовку» и снова сделал попытку включить четвертую передачу. Это удалось. Набиравший обороты двигатель возмущенно заревел. Но скорость чуть снизилась.

Олег снова нажал на тормоз. Нога, не встретив ожидаемого сопротивления, с силой провалилась вниз, ударив металлической «лапкой» педали о напольный резиновый коврик... Стучилось самое худшее для водителя – отказала система тормозов...

Звук от удара был не громким. Скорее глухим. Быть может Олег и не услышал его вовсе, из-за шума, работающего на высоких оборотах, двигателя. Или его, этого звука, не было совсем.

Может быть, или, даже, скорее всего, он, прозвучал у него в голове, в подсознании. . . . Но ничего реальной и страшней он не слышал в своей жизни. . . .

Хотя, нет. Наверное, слышал. Один раз. В далеком детстве. Когда ему было пять лет. И был он с отцом на похоронах, какого-то дальнего родственника. Мужики, спускавшие гроб в яму, не удержали веревки. . . . Гроб упал в могилу. Люди, окружавшие могилу, страшно закричали. Этот крик, и звук удара гроба о землю сковал маленькое тело ребенка ужасом. Он плакал от страха, пока отец не вынес его на руках с кладбища домой, к бабушке. Олег один день молчал. Потом заговорил, но некоторое время плохо спал и чуть заикался.

Его потом долго возили по бабкам-шептухам. Выкатывали яйцами, выкапывали воском и «вышоптували пэрэляк» Со временем все прошло. Забылись и где-то потерялись в подвалах памяти звук падающего гроба и пережитый страх. Осталась только фобия перед похоронами. Чьи бы они небыли. . . .

И вот сейчас, звук ударившейся об пол педали, как страшное заклинание, вызвал с прошлого животный ужас. Он сковал все тело. Высунул из того, упавшего гроба холодную руку и, дотянувшись, сжал сердце и горло. Дыхание перехватило. Тысячи мурашек пробежали по кровяным сосудам к самым мелким капиллярикам. Прорвав их, высыпали на тело колючей сыпью «гусиной кожи». Волосы на теле зашевелились. Олег это явственно почувствовал. Кожа съжилась. Она стянулась на голове, широко открыв глаза и исказив беззвучным стоном рот. С гримасой на лице и окаменевшим телом Олег смотрел на несущуюся, на него дорогу. . . .

Машина набирала скорость. Удержать ее небыло ни какой возможности. Власти над ней небыло. Переезжая намывы, она пробивала их своим весом и весом четырех тонн бензина в бочке на кузове. Подпрыгивая на неровностях и выбоинах, казалось, взлетала, и некоторое время летела в воздухе. Затем страшным ударом касалась земли, раскачиваясь со стороны в сторону. . . . Из памяти выплыло лицо маленького, беззвучно плачущего на отцовских руках, мальчика.

« – Это я? – проскочила молнией мысль. – Да. . . . Это точно я! Только маленький!»

Детское личико было до того реально у него перед глазами, что, казалось, его можно было коснуться рукой, и погладить на голове длинные, вьющиеся, соломенного цвета, волосы. Стали видны огромные слезы, вытекающие из глазок и бегущие по пухлым румяным щечкам. Ребенок обхватил за шею мужчину и прижался к нему.

« – Это отец. . . . Это мой папка. . . . Только молодой. . . . – образы возникали, как вспышки, ниоткуда. – Но, Господи!!! Он же лысый!!! Как это? Этого не может быть! У отца до самой смерти была густая «шевелюра»! Тогда, кто же это?! – и, как озарение: – Это же Я! Это мой затылок! Это моя голова! А мальчик? Кто мальчик? Боже! Это сынок! Это Олежек!»

Малыш в упор посмотрел на Олега, и что-то крикнул. Олег не расслышал. И, прислушиваясь, чуть подался вперед. Это движение вывело его из ступора. . . .

Видение пропало. Впереди приближался перекресток. Спидометр показывал сто километров в час. Машина пролетела спуск за, какие-то, полминуты! Удар колес об очередную выбоину полностью снял оцепенение. Олегу, показалось, что он за штурвалом подбитого «штурмовика». И скоро земля. . . . Удар. . . . И все. . . .

Как ни странно, сама скорость его не очень расстроила. Принял, как должное. Больше расстроило то, что он, не слышал звука двигателя. Его работа не заглушала скрежет кабины на раме. Не глушила грохот бортов металлического кузова, и подвески, реагирующей на неровности дороги. Но, судя по стрелке тахометра, он работал! Олег нащупал правой рукой рычаг переключения передач. Он оказался в нейтральном положении. . . .

Все стало понятно. Слишком быстрое, как для ГАЗ-66, движение «выбило» с зацепления четвертую скорость. Олег попытался включить ее снова. Но, в результате получил только скрежет, входящих в зацепление, шестеренок. Повторил еще раз, и еще. Результат оставался прежним.

Оставив эти попытки, он вцепился обеими руками за руль. Подавшись вперед, попытался сквозь пелену дождя рассмотреть наваливающийся впереди перекресток. По времени, к нему оставалось не более десяти секунд. Но видно его небыло. Свет фар был в этом не помощник. Слишком слабый. Он еле успевал освещать дорогу, давая возможность держать машину по середине проезжей части...

Это было плохо.... Скорее, даже, хуже некуда. Где-то там, впереди, как раз напротив спуска, кто-то спроектировал, а затем и построил газораспределительную подстанцию. Не дай Бог придется съезжать в кювет. Хотелось бы обнаружить ее заранее.

Вдруг, не далее, чем в ста метрах, Олег увидел слабое мерцание. Сначала это было пятно, чуть подсвеченного, дождя. Оно увеличивалось. Становилось ярче и объемней. В его сиянии появились очертание откоса, с проносющимися, как в ускоренной съемке, стволами тополей. Олег ощутил всем телом скорость своего автомобиля.

Его снова пробил дрожь. Но уже не от страха скорости... Он понял природу сияния. Это был дальний свет от автомобиля, идущего по областной трассе. Их пути пересекались в пространстве. А, точнее, на перекрестке. Но, это еще не было бедой. Бедой было то, что возникала вероятность пересечения их не только в пространстве, но и во времени. Со всеми вытекающими с этого последствиями. И не будет иметь большого значения, кто в кого въедет. Машина Олега в тот, еще невидимый, автомобиль. Или, то авто в машину Олега. Бензина в бочке на кузове достаточно, что бы сгореть им обоим. Еще останется и для газовой подстанции....

Фары машин осветили перекресток. Склон с левой стороны сошел «на нет», и Олег увидел идущий по трассе автомобиль. Точнее не само авто, а слепящий свет от двух ксеноновых фар и «противотуманок». Они ослепили его. Он на пару секунд, непроизвольно, прикрыл рукою глаза и потерял с вида дорогу. Этого было достаточно, что бы «газончик» выскочила на левую обочину. Его затрясло и понесло в кювет. Олег, придя в себя, резко вывернул руль вправо и вылетел на перекресток...

Иллюминация исходила от джипа. «Тойота Ленд Крузер». Или «Ленд Крузер». В данной ситуации правописание не имело значения. Их разделяло, каких то, двадцать метров... Одна секунда жизни...

Олег, выкрутил руль до упора. Боковым зрением заметил, что джип несется на него боком с не вращающимися колесами. Наверное, водитель встречного авто, чуть раньше, до выезда «газончика» на перекресток, заметил опасность. Видимо, тоже до упора нажал педаль тормоза и вывернул руль. Визг резины нарастал грохотом взлетающего авиалайнера....

Голова Олега была пуста. Ни одной мысли. Ни одной эмоции. Все происходило, как в замедленной съемке. Как будто, он был, где то рядом, не за рулем. И смотрел на все происходящее со стороны. Он увидел блестящий бок «Ленд Крузера». Облачко дыма за ним от горящих, при торможении, покрышек. А может, пар от нагретого, теми же покрышками, асфальта. Заметил тонированные стекла. И, ему показалось, что он видит в кабине перекошенные страхом лица водителя и пассажиров.... Внедорожник влетал в кузов.... Олег отвернулся, и опустил голову. Весь сжался, уклоняясь внутрь кабины от ожидаемого удара....

Вдруг, вернулось реальное течение времени. Удара не произошло... Олег увидел в окошко пассажирской двери, как с противоположной стороны «газончика» на огромной скорости, вращаясь вокруг своей оси, выскочил джип, слепя его попеременно ярко-красными огнями «стопсигналов» и белым светом «галогенок».

Олег посмотрел вперед. Пытаясь сделать разворот вправо по трассе, его машина приближалась к противоположной обочине. Центр тяжести бочки с бензином сместился на левый край авто. Показалось, что машина стала на два колеса. Центробежная сила выносит ее с дороги. Было ощущение, что вот-вот она завалится набок, и полетит кубарем в кювет. Держа, выкрученный до конца вправо руль, Олег бросил свое тело внутрь кабины на капот. Так делают «колясочники», входя в поворот, на гонках мотоциклов с колясками.

Может, это и помогло... А может что-то другое. Но в окошке на секунду показалась газовая подстанция. И, пронеслась мимо, едва появившись... Затем, за лобовым стеклом возникла обочина. И, тоже осталась, где-то сбоку... В свете фар мокро заблестел асфальт. Описав дугу по дороге и самому краю обочины, машина снова вышла на трассу, едва не свалившись в кювет. Осталось только остановить ее...

Олег почувствовал, что выжил. С правой стороны он увидел, стоящую «Тойоту». За ней дорога пошла чуть в гору. «Газончик» начала сама снижать скорость. Олег, объехав джип, направил свою машину вдоль обочины. Затем, сделал перегазовку и включил четвертую скорость. Сразу убрал ногу с педали газа. И, провернув ключ, выключил зажигание. Двигатель умолк. Машина дернулась несколько раз и остановилась...

Стало тихо... Просто, ужасно тихо... Шум вращающегося по инерции масляного насоса под капотом только подчеркивал эту тишину. А еще свист в ушах. Дождь с барабанной дробью вышагивал по крыше кабины. Олег сидел с закрытыми глазами, откинувшись на спинку сидения. Казалось, с него вытащили скелет. А, потом, то, что осталось, долго били палками и раскатывали катком, пока его тело не стало плоским. И, казалось, что оно сейчас сползет вниз по сидению... Как в мультиках о Томе и Джери. Или, «Ну, погоди».

« – И, почему же, это я, до сих пор, не сползаю? Ведь сидеть, уже нет сил. Наверное потому, что я держусь за руль... Сейчас разожму руки и сползу вниз... А там, внизу, свернусь в трубочку... И, наверное, сразу усну... Ведь, так хочется спать... Просто, ужас, как хочется спать... Только этот дождь... Меша-а-ет... Капает... Кап-кап... Кап-кап... Кап-кап... И, как громко капает... Как будто, это не капельки воды, а человеческие руки стучат по крыше. И даже по двери умудряется... Как стучит... Аж, в висках отдает... Какой стук... Это целый град... Так можно и крышу пробить... Или уже пробил... Точно. Вот капельки по лицу побежали... Нет это уже не капли. Это уже целый поток смешанный с холодным градом... Но, как обжигает! Как обжигает щеки! Какой горячий!... О!... Кажется я сползаю... Как хорошо!... Ветер... И свежо... А дождь ласковый... Холодный, но ласковый. Только запах... Что это за запах?!»

Олег открыл глаза. Он сидел на земле, откинувшись спиной на колесо. Перед ним на корточках сидел незнакомый мужчина, лет пятидесяти. В руках он держал ватку с запахом нашатыря. У него за спиной стояло еще двое парней. Гораздо его моложе. Скорее всего, одногодки Олега.

– Ну, вот... Пришел в себя... Что ж, ты, творишь, пацан? А? – задал вопрос незнакомец. Но увидел, что ответить собеседник еще не готов, продолжил: – Ты, же нас, чуть не «угробил»... Ладно бы себя. А мы то, причем? – мужчина вынул с кармана кожаной куртки пачку «Мальборо». Достал сигарету. Подкурил от предложенной одним из молодых людей зажигалки. – Курить будешь? – снова спросил мужчина, и, увидев утвердительный кивок головой, скомандовал: – тогда подымайся. Нечего рассиживаться на земле... Она холодная... Да и мокрая. Помогите ему! – обратился он к парням.

Ребята были крепкие. Аккуратно взяли Олега «подмышки» и поставили на ноги.

– Стоишь? – спросил один из них.

– Кажется, стою, – ответил Олег, – но плохо.

– Возьми сигарету, – предложил второй парень.

– Спасибо. – Ответил Олег. – У меня есть. Он достал с накладного нагрудного кармана пачку «Парламента». Вынул сигарету. Взял ее. Пачку положил назад. Потрогал карманы, надеясь найти зажигалку. Вспомнил, что оставил ее на капоте.

– Я возьму зажигалку? – как бы, просто ставя в известность, но все же, спросил Олег.

– Мы не «менты». Ты не арестованный... – ответил мужчина, и, обращаясь к своим спутникам, сказал: – Дайте подкурить парню.

Тот, что предлагал сигарету, вынул с кармана зажигалку. Поднес ее к сигарете Олега. Прикрыл второй рукой. Крутанул большим пальцем колесико. Пламя подожгло табак. Он дождался, пока сигарета загорелась, закрыл зажигалку и спрятал ее назад в карман.

Олег затаился. Голова, немного, закружилась. Он закрыл глаза.

– Но-но! – услышал он голос старшего мужчины: – Только без обмороков... Мы тебя и так замучились в чувства приводить. С кабины еле достали – дверь открыть не могли... Ни вода, ни пощечины не помогали. Хорошо, что нашатырный спирт был у нас в аптечке.

– А я, то думал, что за запах... – ответил Олег, и продолжил: – Спасибо вам. С меня могорыч! – попытался пошутить, ожидая реакции мужчины.

– Ну, что шутишь, это уже хорошо! – ответил тот чуть хриловатым голосом. – А на счет «могорыча»? Это, само собой... Но, по большому счету, тебе бы, извини за тавтологию, сейчас счет выставить за то, что ты натворил! – Мужчина говорил не громко, но уверенно: – Резине на колесах, наверное, «кранты». Да и нервотрепка тоже, чего то, стоит. – Он бросил на обочину окурочек. Вынул с кармана пачку. Достал новую сигарету. Видно его тоже еще не совсем отпустило, хотя вел себя, на вид, совершенно спокойно. Снова подкурил. После того, как затаился, спросил:

– Как тебя зовут?

– Олег.

– Хорошо. Ну, а теперь, давай, Олег, рассказывай, что у тебя произошло?

– Простите, как я могу к вам обращаться? – Поинтересовался Олег, – Если, конечно не секрет.

– Да не секрет. Мое имя Николай Семенович. Это Володя. А это Сергей. – Указал он на молодых людей. Парни махнули головами в знак приветствия. Причем, совершенно синхронно.

– Очень приятно! – сказал Олег, и запнулся. Очень некстати, прозвучало это «очень приятно». Реакция не замедлила себя ждать.

– А нам как приятно! – толи пошутил, толи выругался Николай Семенович. – Просто очень приятно. Чуть на тот свет не отправил! Скажи спасибо Сергею, что все живы. Водитель он от бога. А то, летали бы, уже, сейчас....

Олег затаился сигаретой. Это была возможность найти правильные слова в общении. Судя по всему, его собеседники были людьми не простыми. И выбрать верный тон в разговоре, сейчас имело большое значение. Что бы, без лишней бравады. Но, и без заискивания. Он постарался зять себя в руки, вдохнув на полную грудь свежего воздуха, вместо сигаретного дыма. И, задержав его пару секунд внутри себя, выдохнул.

– Я понимаю, прощение тут глупо просить... Но, и не извиниться, тоже глупо... Так случилось. И злого умысла у меня небыло. Если дело в колесах вашего джипа, то это, в принципе, поправимо.... Ну, и, слава Богу, никто не пострадал.... Все живы. А, техника есть техника. – Олег посмотрел на старшего мужчину. – Думаю, вы поймете. Я на дороге попал в яму. Застрял. Наверное, пока выезжал, что-то сломалось. Сейчас залезу под машину. Буду смотреть. Хотя, я специалист неважный. – Олег снова затаился, и продолжил: – Так вот. На половине спуска отказали тормоза. Ручник не работает. Попытка тормозить двигателем – «выбило» скорость.... Ну, а все остальное вы видели.... Вот, как бы, и все. – Подытожил Олег.

– А машина твоя едва не перевернулась, – сказал тот, которого звали Володя, – на двух колесах выходила с поворота

– Я это почувствовал. Но, думал, что мне показалось! – ответил ему Олег.

– Что в бочке на кузове? – спросил Николай Семенович.

– Бензин.

– Да... – Сказал Сергей, – нас бы, даже не похоронили... Нечего, было бы, закапывать.

– Контрабанда? – снова задал вопрос Николай Семенович.

– Да, контрабанда, – согласился Олег.

– Машина твоя?

– Моя.

– А груз?

– Тоже, мой.

– Куда везешь, если не секрет?

– Не секрет, – ответил Олег, – в Ромны.

– Не близкий путь, для такой колымаги, – Николай Семенович покачал головой со стороны в сторону. Снова достал с кармана пачку «Мальборо» и зажигалку. Вынул сигарету. Пачку вернул назад в карман. Подкурил. Спрятал зажигалку. Посмотрел на кузов, где стояла бочка с бензином.

– Давайте отойдем от машины. На сегодня приключений достаточно! – сказал он, переходя к бамперу автомобиля. Вся компания последовала за ним. Причем, Олег заметил, как профессионально передвигались Сергей с Володей. Один все время был рядом с Николаем Семеновичем по его правую руку. А второй, недалеко от Олега, но с левой стороны. И, скорей всего, не потому, что так делали специально. Это у них было на уровне рефлексов. « – Да, непростые ребята, – подумал Олег, тоже доставая новую сигарету с комбинезона. – Но, это и к лучшему. Такая охрана не может быть у простого бандита. Значит человек серьезный. С такой мелочью, как я связываться не будет».

Сергей снова не дал ему возможности прикурить от своей зажигалки. Как только Олег попытался залезть в карман, он моментом оказался рядом и поднес огонь к сигарете.

– Спасибо, – сказал Олег, – а машина хорошая. Двигатель только после «капиталки». Вот на ремонт «ходовой» денег не хватило. Пришлось ехать, как есть! – он развел руками в стороны, проверяя реакцию на движение Сергея. Тот среагировал очень аккуратно. Просто перенес вес тела на опорную ногу.

« – Да... Грамотные ребята, – констатировал для себя Олег, – но надо что то решать. Долго стоять нельзя. Трасса оживленная. Не ровен час, «менты» нагрянут».

– Николай Семенович, – обратился он к старшему, опираясь на бампер местом, « то, что чуть пониже спины», – простите за прямоту, но что то надо решать? Если у вас есть действительно претензии, тогда давайте их обсудим. Если нет, тогда я поеду. Вы, понимаете, что промысел мой не совсем законный. И лишний раз встречаться с милицией, мне необходимости нет. А здесь дорога. «Пэпэсники» постоянно ездят.

Показалось, что новый знакомый Олега ни как не отреагировал на его слова. Он стоял, спрятав руки в карманы брюк, и курил, заставляя сигарету, периодически, перемещаться с одного уголка рта в другой, и обратно. Иногда, он покачивался с пятки на носок. Затем заморгал, и снова дымил сигаретой.

– Ну, что ж, – наконец прервал он свое молчание, бросая недокуренную сигарету под ноги, и туша ее ботинком, – давай решать. Честно сказать, я действительно мог бы возместить свои, – он на секунду задумался, подыскивая нужное слово, – скажем так, издержки, за твой счет. Судя по всему, парень ты не робкий. Но помешать мне, врят ли, смог... А, с другой стороны, что такое пара колес в сравнении с человеческой жизнью, и, вообще нормальными отношениями между людьми? – задал риторический вопрос Николай Семенович. И сам ответил: – Ничто.

Он подошел к Олегу и тоже присел на бампер.

– Как часто ты едешь? – спросил он.

– Как получится! – ответил Олег. – Здесь в бочке все мои деньги. Вернее, не все мои. Часть взяты в долг... Есть за что ехать – еду. Нет – не еду.

– А если бы было за что, тогда как часто смог бы ездить?

Олег улыбнулся. Затянулся сигаретой, но увидев, что она потухла, бросил себе под ноги. И, на всякий случай, придавил ее «берцем».

– Да дело, в общем, даже не в деньгах... – сказал он.

– А в чем? – уточнил собеседник.

– Дело в реализации. Есть покупатель – есть деньги – есть поездка. Нет покупателя – нет поездки.

– Ну, а если бы была реализация? Тогда, как часто смог бы «кататься» на ту сторону?

Олег снова улыбнулся, и ответил:

– Мог бы ездить каждый день...

– Я правильно понял, что на этот груз у тебя покупателя нет? – уточнил Николай Семенович.

– Так и есть. На этот нет...

– Хорошо... А, не опасно? «Погранцы», «мытна варта», милиция...

– А есть выход? – Вопросом на вопрос ответил Олег, – у меня ребенку полгода. Дома не насидишься... Да, и незачто... А, на счет опасности? Я командир роты охраны и разведки. Правда, запаса. Служил на границе с Китаем. С организацией охранной службы и оперативной работы в приграничной полосе и на границе знаком. Это помогает. Ну, и осторожность само собой...

Николай Семенович достал свой «Мальборо». Подкурил. Посмотрел на Олега:

– Знаешь, где находится Октябрьское?

– Знаю. Километров пятьдесят в ту сторону. – Ответил Олег. – Но я там, ни разу не был. Не приходилось.

– Хорошо, что знаешь. У меня там, – Николай Семенович махнул в темноту рукой, с зажатой между пальцами сигаретой, – на сахарном заводе стоят машины. Разные. «Зилы», «газоны». Завтра выезжать в поле за «буряком», а баки пустые. Снабженцы бензин не доставили. – Николай Семенович снова посмотрел на Олега, и спросил: – Как думаешь, можем мы помочь друг другу, раз уж свела нас судьба на этой дороге? Такие совпадения бывают редко. Поверь мне.

Предложение было ясное, как Божий день. И приемлемым. Олег это понял сразу. Если, конечно, сойдутся в цене.

– Николай Семенович, ваши машины работают на 76. А у меня там девяносто пятый бензин. Он, сами понимаете, дороже. Устроит вас это?

– Ну, я думаю, ты же не будешь драть с меня три шкуры? – улыбнулся мужчина, – тем более, деньги сразу по приезде на завод. И заказ на пятьдесят тон солярки. Что скажешь?

– Вы, как дон Карлеонэ. Сделали предложение, от которого невозможно отказаться. – Олег задумался на пару минут, и продолжил: – Я сделаю минимальную накрутку. Плюс экономия бензина на дороге в Ромны и обратно. Это почти двести километров. Значит можно сбросить еще пару копеек. – Хорошо. Какая твоя цена? – был задал конкретный вопрос. Олег назвал цену. Минимально возможную.

– Ну, что ж, – подытожил сделку Николай Семенович, – меня устраивает. Приятно, что не рвешь. Цена справедливая. Значит сработаемся. – Мужчина выбросил сигарету. – А теперь достаточно разговоров. За дело. Что с машиной?

– Не знаю. Еще не смотрел.

– Тогда надо выяснить. Что, до сих пор стоишь? Быстро под машину! Пока мы здесь – сможем, чем то, помочь.

Олег подошел к ящику с инструментами. Открыл его. На полке верхнего отсека, нашел кусок целлофана. Затем открыл двери кабины. Достал с карманчика на чехле капота фонарик. Из-под сидения вынул технические перчатки. Надел их. Расстелил под машиной целлофан. Лег на него. Включил фонарик. Сначала посветил на левое колесо. Там было все нормально. Пере-

вел луч света на правую сторону. И сразу же увидел на диске маслянистые потеки, зеленоватого оттенка. Олег снял перчатку. Аккуратно измазал кончик указательного пальца в обнаруженную жидкость. Навел на нее фонарик и растер между указательным и большим пальцами. Понюхал ее. Она была вязкая и с характерным запахом.

«Тормозная жидкость, – определил Олег. – Так ... А теперь посмотрим от куда она появилась.» Олег скользил по целлофану под машиной, осматривая колесо со всех сторон. « – Ага Вот оно что ...».

Он увидел, что медная трубка тормозной системы, проходящая по переднему мосту, повреждена возле самого входа в тормозной цилиндр.

– Что там? – услышал он сверху голос Николая Семеновича.

– Повреждена тормозная трубка! – ответил Олег.

– Сергей, посмотри, пожалуйста! – попросил Николай Семенович одного из своих спутников.

– Сергей, – обратился Олег к неожиданному помощнику, – выверни влево руль. Виднее будет. И возьми за сидением бушлат. Станешь на него коленями под машиной.

Спустя пару секунд Сергей залез в кабину. Колеса вывернулись влево. Затем было слышно, как он спрыгнул на землю. Возле правого переднего колеса упал бушлат. Сергей стал на него коленями и просунул голову под машину. Олег чуть отодвинулся под мост. Навел свет от фонарика на неисправность.

– Вот здесь, – показал он пальцем, – видишь? Сергей потрогал рукой трубку.

– Плоскогубцы есть? – спросил он после осмотра.

– Есть, – ответил Олег, – там, в ящике металлическая коробка для инструментов.

Сергей поднялся. Сходил за инструментом. Вернулся назад под машину.

– Бери плоскогубцы и перекусывай трубку, – сказал он.

Олег взял плоскогубцы. Подвел их под трубку. С силой сжал ручки. Медь немного сопротивлялась и хрустнула.

– Теперь сожми концы трубки и подверни их, – командовал Сергей дальше. Олег выполнил и это указание.

– А теперь, постарайся, как можно сильнее сжать сам изгиб.

Олег выполнил команду.

– Тормозная жидкость есть? – спросил Сергей.

– Нету! – ответил Олег.

– Плохо.... Но не смертельно. Мыло и вода, надеюсь, есть?

– Есть. Только не мыло. Моющее средство.

– Замечательно ... Где оно?

– Там же, за сидением, где был бушлат.

Сергей снова поднялся с колен. Подошел к кабине. Нашел за сидением бутылку с водой и «Галу». Влил немного жидкости в воду и смешал их. Открутил пробку и слил пену. В ящике для инструмента отыскал ключик «на восемь». Наклонился к Олегу.

– Перелезь на эту сторону! – сказал он. – Посвети и смотри сюда. Вот гаечка, – показал пальцем, – когда я скажу открутить – открутишь ее. Скажу закрутить – закрутишь. Все понял?

– Я понял! – ответил Олег.

Спустя пять минут все было сделано.

– Николай Семенович, – обратился Сергей к начальнику, – тормоза мы прокачали. На завод доедет. Но ездить так нельзя. – Покачал он головой. – Я вообще удивляюсь, как эта машина до сих пор не развалилась. Вся ходовая разболтана.... Ее надо делать.

– Сколько необходимо времени, что бы ее, хотя бы, немного, довести до ума? – Спросил Олег.

– У нас на заводе, в гараже, слесаря подшаманят за полдня. – Ответил Сергей. Олег вопросительно посмотрел на Николая Семеновича.

– Хорошо. Завтра я дам команду начальнику гаража, – он подкурил очередную сигарету. – А теперь разъезжаемся. Олег, мы с тобой все решили. Едешь на завод. На проходной вызовешь начальника охраны. Скажешь, что я направил. Заедешь на территорию. Я, к утру тоже буду. – Он протянул Олегу руку для рукопожатия, – давай, до встречи.

Олег пожал протянутую руку. Затем по очереди попрощался с Володей и Сергеем. Вся компания подошла к «заскучавшему» «Ленд Крузеру», и заняла свои места в джипе. Завелся двигатель. Включился свет и «противотуманки». Олегу стало немного не по себе от этой иллюминации. «Тойота» тронулась с места и посигналила, проезжая мимо. Он в ответ махнул рукой

....

Сразу стало темно. И, как то даже, очень одиноко. Олег подошел к машине. Открыл дверь. Стал на ступицу переднего колеса и залез во внутрь. Закрыв дверь. Завел двигатель. Он «зашелестел» знакомыми нотками. Олег включил дальний свет. Перекрестился. Три раза. Включил сразу вторую скорость. «Газончик» тронулся с места. Олег развернул его через трассу в сторону Октябрьского. Надавил на педаль газа. Автомобиль начал набирать скорость.

« Ну, что, родной, – сказал Олег, обращаясь к автомобилю, – вперед! У нас добавилось заботы! Нас ждет немерено работы!»

Часть 2

Контрабанда. Дизель.

Глава 1

Пятница, 5 октября 2001 года, 8 часов 30 минут

Слава, Богу, для Олега и на сей раз все завершилось удачно. Он вернулся на завод под утро – часов около четырех. Охрана, не выходя со своей «будки», автоматом открыла ворота, запустив его «газончик» на территорию предприятия.

Олег проехал к хранилищу ГСМ, где под наблюдением дежурного по заправке слил дизтопливо в подземный резервуар. Получив на руки квитанцию о количестве сданного груза, он подъехал к зданию управления заводом.

Время было раннее, да в придачу – осеннее. Поэтому, «глупая» ночь еще даже и не «думала» переходить в «мудрое» утро. Опустив на боковых окнах и лобовых стеклах маскировочные шторы, Олег развесил в кабине гамак. Затем разулся, залез в спальный мешок и заснул сном человека, удачно завершившего рабочую неделю.

Его разбудил стук в дверь кабины. Следом прокуренный голос снаружи прохрипел команду:

– Подъем в ракетных войсках!

Открыв глаза, Олег пару секунду соображал, где он находится.

Определившись, с местом пребывания, потянулся с гамака вниз и открыл дверцу. Бодрящий свежестью воздух, смешанный с ярким солнечным светом, ворвался в кабину, окончательно развеяв сон.

Внизу стоял охранник управления, а раньше просто сторож, этого самого управления – дед Витя.

– Вставай, полуночник... Марья Васылишна пришла. Сказала, шоб я срочно тебя розбудыв... Вона тэбэ ждэ.

– Будем считать, дедушка, что тебе это удалось! – не зло «огрызнулся» Олег.

Он поднырнул под гамак. Сел на сидения водителя. Отцепил лямки крепления «гамака» над лобовым стеклом. Свернул его в «трубочку», и закрепил вдоль задней стенки двумя кожаными ремешками под крышей кабины.

Надел на ноги «берцы». Достал с кармана сидения сумочку с «мыльно-рыльными» принадлежностями и выпрыгнул с кабины. Прошел через двор в рабочую раздевалку.

Она была пуста. Новая смена заступила в семь утра, а старая уже ушла. Олег подошел к своему шкафчику. Здесь он оставлял «сменку» – «цивильную» одежду, в которой ездил домой в Ромны. Добираться приходилось через Сумы рейсовым автобусом больше ста километров, и одетым в десантный комбинезон и «берцы» – это было не совсем удобно, да и не совсем прилично.

Разулся. Снял робу и белье. Взяв мыло, полотенце и бритвенный прибор прошел к душевым кабинам. Их было несколько. Были они простенькие, не слишком большие, в белом потресканом кафеле. Но, вполне, достаточными, что бы мылась целая рабочая смена человек в пятьдесят. И, что немаловажно, опрятные.

Олег открыл кран и стал под душ. Пошла горячая вода, которая на заводе была всегда. Мытье Олегу доставляло удовольствие. Он долго стоял под струей, меняя воду с холодной на

горячую, и обратно. Затем брился, смотря на себя в зеркальце, кем то, забытое в подставке для мыла.

Насухо вытершись махровым полотенцем, он надел белье, джинсы, крупной ручной вязки свитер синего цвета, обул на ноги кроссовки. Вынул с «косметички» флакончик «DuPont» и брызнул на себя его содержимым. Воздух в раздевалке заблагоухал ароматом французского одеколона. Сложил полотенце и принадлежности в спортивную сумку, а рабочую одежду вместе с ботинками поместил в шкаф. Затем закрыл его на замок. Взял сумку и вышел с «бытовки».

Снова пройдя через двор, вернулся к машине и открыл дверцу. Став на ступицу колеса, запрыгнул в кабину и сел за руль. Завел автомобиль и включил скорость.

Машина проехала через двор управления, затем вдоль ремонтной мастерской и въехала в открытые гаражные ворота. Там Олег аккуратно припарковал ее в отведенное под стеночкой место и выключил зажигание. Двигатель замолчал.

– Ну, не скучай, – обратился Олег к «газончику» и похлопал его по капоту: – Я скоро буду... А тебя обслужат... И отдохнешь заодно.

Спрыгнув на бетонные плиты гаража, поднял кабину. Снял с аккумулятора клеммы – для безопасности, и, что бы меньше разряжался. Опустил кабину. Забрал сумку и пошел в противоположную от машины сторону – к кабинету начальника гаража.

Кабинет был закрыт. Начальник отсутствовал.

– А його нэма! – услышал он с «курилки».

Олег вышел с гаража на улицу. В «курилке», отмечая начало рабочего дня «перекурром», собрались все слесаря и водители.

– Приветствую честную компанию! Доброго вам здоровья! – обратился он к сидящим.

– И тоби нэ кашлять! – ответил старший слесарь гаража, с фамилией, как специально подобранной для сахарного завода, Буряк Степан Степанович. – Шо, знову проблемы з машиной?

– Сам знаешь, Степанович, чем больше едзишь, тем больше ломаешься! – ответил Олег, а затем спросил: – можно тебя на минутку?

Буряк затянулся прилукским «Экспрессом». Бросил окурок в пепельницу, сделанную с обрезанной бочки из-под машинного масла. Вышел с «курилки» навстречу Олегу. Подойдя, поздоровался за руку:

– Здоров бльжчэ. Шо стряслось?

– Та все, слава Богу, нормально, Степанович. Начальника нет. Вот, передай ему пятьдесят гривен. Он знает! – Олег протянул купюру слесарю, затем вынул вторую «бумажку»: – а, этот полтинник – для тебя. Организуй, пожалуйста, осмотр моего «газона». Начало «вести» сцепление. И «холостой» ход надо отрегулировать. Пусть посмотрит, кто ни будь – по ответственней... Я ему заплачу отдельно.

– Я сам гляну! – ответил важно Буряк. – Роботы, начэ, сьогодни багато нэма. Всэ пэрэ-дывлюсь. Нэ пэрэживай.

– Ну, если ты сам, тогда переживать нечего! – сказал Олег и протянул ключи с добавленными двадцатью гривнами, которые Степанович взял с большой охотой, как заслуженное. Лишнего он никогда не требовал. Но, и от предложенного вознаграждения не отказывался. Жил по принципу: « Дают – бери, бьют – беги!»

Уладив вопросы по машине, Олег направился в «управление». Каждый раз подходя к этому строению он вспоминал свою службу на Дальнем Востоке. Таких зданий, как раньше говорили «барачного типа», там было очень много. Да почему было? Есть и до сих пор немало. Деревянные, сделанные с бревен или бруса еще в тридцатых годах прошлого века, они до сих пор служили людям верой и правдой, даря им тепло и домашний уют. А вот на Украине таких

домов осталось мало и, Олег подумал, что их следовало бы взять под охрану, как памятники промышленного зодчества.

Зайдя в здании конторы, прошел по коридору к большой деревянной лестнице с широкими деревянными перилами. Поднялся по скрипучим ступенькам на второй этаж.

Возле кабинета главного бухгалтера увидел очередь с нескольких посетителей. Узнав, кто «крайний», присел на один из ряда стульев под стенкой.

Спустя десять минут он оказался под кабинетом один.

« – Удивительно! – обрадовался Олег. – Обычно на это уходит – минимум – час!». Поднявшись с кресла, постучал в дверь.

– Войдите! – услышал он голос Балицкой.

Олег открыл дверь и вошел в кабинет.

– Доброе утро, Марь Васильевна! – поздоровался он, с сидевшей, за большим письменным столом, уже не молодой, но, сохранившей явные следы былой красоты, женщиной.

– Доброе утро, Олег. Проходи, садись.

Олег подошел к столу и сел, на стоящий рядом, стул.

– Марья Васильевна, продайте, пожалуйста, секрет! – обратился он к Балицкой.

– Какой секрет? – Балицкая удивленно подняла глаза на, сидящего напротив мужчину.

– Секрет зелья вечной красоты и вечной молодости. Судя, по вашему виду, вы его каждое утро пьете. Вместо кофе... А я его жене подарю. И она будет всегда выглядеть также прекрасно, как вы.

Марья Васильевна улыбнулась:

– Ты, Олег, льстец... Как, впрочем, и все офицеры... Но, все равно, спасибо... А секрет я тебе дарю безвозмездно, – она чуть наклонилась вперед над столом, – это забота, любовь и ласка родного мужчины... – Затем, улыбнувшись, добавила: – и не кушать после шести вечера – лишнего веса не будет... Хотя, – посмотрев на Олега, дополнила, – лично тебя это не касается.

– Спасибо на добром слове...

– Это не «доброе слово», а констатация факта... И предупреждение! Тебе поправляться надо. Одни глаза и скулы!

– Так «волка ноги кормят». И, «хочешь жить – умей вертеться». Откуда взяться «приросту веса»?

– Народная мудрость может привести тебя, в лучшем случае, к гастриту. А в худшем – к язве. Кофе будешь? – спросила хозяйка кабинета.

– Нет. Кофе не буду. За прошедшие двое суток я его литра три выпил.

– Хорошо... Тогда к делу... Давай квитанцию.

Олег вынул с кармана джинсов цифровой эквивалент результата последней поездки. Марья Васильевна взяла листик с цифрами. Ввела его данные в калькулятор. Перемножила на стоимость. Открыла ключом сейф, вмонтированный в стол. Вынула с него пачку стогривенных купюр. Отсчитала сумму, которую высветил калькулятор. Положила ее на стол перед Олегом.

– Это по первому вопросу... – Балицкая взяла со стола пачку ментолового «Salem». Достала ухоженными пальцами сигарету. Прикурила от предложенной Олегом зажигалки. – А теперь перейдем ко второму... Николай Семенович просил тебя его подождать... Он будет около девяти... У него к тебе дело... Просил тебя предупредить о чем будет идти речь... Что бы ты мог подумать... Заранее... Значит задача такая – надо срочно, в течении недели, девяносто тон дизтоплива.

Олег удивленно «установился» на главного бухгалтера. Марья Васильевна смотрела на него, с едва заметной улыбкой. Затянувшись сигаретой, спросила:

– Что скажешь?

Олег достал с сумки «Парламент». Открыл пачку. Взглядом попросил разрешение закурить. Получив молчаливое согласие, поджег сигарету. Сбил образовавшийся пепел в пепельницу.

– Я понимаю, что это не шутка! – сказал Олег, после минутной паузы. – Но, я хотел уточнить, правильно ли я расслышал цифру?

– Если, ты услышал девяносто тон – тогда правильно! – подтвердила Марья Васильевна.

– Девяносто тон – это, примерно, сто кубов! А у меня машина берет всего четыре куба. Это для меня двадцать пять ходок. Минимум две недели работы без отдыха!

– Вот поэтому Николай Семенович попросил тебя задержаться! – Балицкая затушила сигарету. – Подумай, что можно сделать... Кабинет Громова открыт. Можешь подождать его там... В углу тумбочка. С электрочайником, чаем, сахаром и чашечками.... Подумай, пожалуйста.... Громову это очень надо. – Марья Васильевна махнула рукой. – Ну, иди. У меня много работы.

– Хорошо... Я буду ждать Николая Семеновича у Николая Семеновича. – Олег поднялся со стула и вышел.

Глава 2

Пятница, 5 октября 2001 года, 9 часов 30 минут

Олег знал, где находится помещение директора. В приемной секретарь отсутствовала по ненадобности. Дверь действительно была открыта. Наверное, Марья Васильевна побеспокоилась об этом заранее.

Рабочий кабинет Николая Семеновича Громова не отличался особым изыском. Здесь не было дорогой мебели. Не было пластиковых окон и дорогих «жалюзи» на них. Не было коллекции картин на стенах и персидского ковра на полу.

Это был кабинет обыкновенный советского директора большого сахарного завода. Паркетный пол, дубовые панели на стенах. Под стеной огромный рабочий стол, орехового дерева, обтянутый зеленым сукном. К нему торцом присоединялся стол для совещаний, огороженный стульями с высокими спинками.

Шкафы под потолок по периметру комнаты, вмещали в себе папки с надписью «Дело» и, просто папки, без надписей. Большое количество специальной литературы на полках, соседствовали с не малым « архипелагом» художественной, доставшейся им в наследство после сокращения заводской библиотеки. Сверху на шкафах, свернутыми в толстые рулоны, пылились листы ватмана с планами производства и схемами оборудования. И даже классический портрет Ленина, как положено, встречал посетителей из-за спины руководителя предприятия задумчивым и вопросительным взглядом.

О том, что за стенами конторы начался двадцать первый век, в кабинете напоминали монитор компьютера, размещенные на столе дорогая селекторная установка «Панасоник», и шикарный, современный стул возле стола, обтянутый дорогой кожей, с некоторым количеством автоматических функций.

Николай Семенович редко бывал в своем кабинете. Не потому, что был плохим руководителем, или не любил работать. Совсем наоборот. Это был «трудоголик». Хотя сам он брезговал этим словом. Говорил, что созвучно оно с «алкоголиком». Просто, была у него закалка советского директора, что сделал свою карьеру, как раньше говорили «от станка», а не по партийной линии. А сживал в шикарном своем кресле редко от того, что помимо этого завода, у него было еще несколько. И, не только, сахарных.

Впрочем, чем владеет Громов, Олега интересовало ровно настолько, насколько это давало ему возможность заработать. После знакомства на трассе, при котором они оба чудом

остались живы, у Олега появилось, если можно так сказать, постоянное место работы, где занятость ему обеспечивала ежедневная потребность Громовских предприятий в топливе.

Николай Семенович отличался широким кругозором в выборе методов по достижению положительного для себя результата. И его совершенно не смущало, откуда Олег берет, и как доставляет, нужные ему, Громову, бензин и дизельное топливо. Он прекрасно разбирался во времени, в котором приходилось делать дело. И, понимал, в какой стране приходилось жить. Поэтому, как мог, зарабатывал сам и давал возможность заработать другим. Единственное условие – никакого воровства. И порядочность в личных отношениях.

Эти требования полностью устраивали Олега. Он делал две-три ходки через границу за пару суток. Затем ехал домой, в Ромны, к жене и ребенку. Отдыхал пару дней. И, снова возвращался на работу. Благодаря щедрой оплате Олегом труда автослесарей, и для них же «представленному» «могорычу», его «газончик» прижился в гараже сахарного завода, ощутив хороший уход и нежную заботу,

С Николаем Семеновичем он встречался редко. Все расчеты Олег вел с главным бухгалтером завода Марией Ивановной Балицкой. Она, по сути, управляла всеми делами на предприятии и была доверенным лицом Громова.

Войдя в кабинет, Олег сразу подошел к тумбочке. Вынул электрочайник. Убедившись, что в нем есть вода, включил в розетку. Достал металлическую банку индийского мелколистого чая и насыпал его прямо в чашку.

Привычка так заваривать напиток осталась с армии и не изменилась по это время. Она его устраивала. Чего, нельзя было сказать о его жене. До ругани дома, конечно, не доходило. Но, замечания были постоянными, когда в мойке появлялись чашки с остатками разбухших листьев.

Чайник закипев, выключился автоматически. Олег налил в чашку кипяток и накрыл ее блюдцем, оставив стоять на тумбочке. Подошел к директорскому столу. На нем лежало несколько газет. Просмотрев их, выбрал самые свежие. Трехдневной давности. Наверное, в этот день Громов посещал завод. У него всегда была с собой целая кипа газет.

Вернулся к тумбочке за чашкой. Снял блюдце. Бросил пару кубиков рафинада местного производства. Он был свекольный, и отличался особой сладостью. Не то, что привозной, тростниковый.

Вкус этого заводского сахара Олег помнил еще со времен срочной службы. Когда на дивизионном продовольственном складе в Забайкалье, на коробке с рафинадом он увидел, что тот произведен на Краснооктябрьском заводе, то показалось, что встретил земляка. Или, даже, родственника.

Олег выбрал один из стульев за столом для совещания и присел на него. Раскрыл первую попавшуюся газету. Это оказался «Московский Комсомолец». Чайной ложечкой начал размешивать сахар в чашке. Ударяясь о фарфор, она извлекала со стенки звуки разной тональности. Причем, чем больше нагревалась чашка – тем выше становилась тональность извлекаемых звуков. Олег слушал этот звон, и ловил себя на том, что совершенно не понимает того, что читает. В голове все время крутилось дизельное топливо объемом в сто кубов и весом в «девяносто тон».

Олег отложил в сторону газету. Взял в ладошки чашку. Она приятным жжением согрела руки.

« – Да... Громов разбирается в чае... – подумал Олег, отпив горячего напитка... – Но вот где взять и как доставить за неделю такой объем дизтоплива? Ума не приложу».

И чем больше он думал об этом – тем больше нереальной становилась задача. Верней не сама задача – а сроки решения этой задачи.

« – Перевезти такое количество не проблема, – подумал он, – но надо время. Минимум дней пятнадцать. И то при условии, исключения «пиковых» ситуаций... А они – эти «пиковые ситуации», как не крути, возникнут обязательно».

– Сто процентов возникнут! – в голос дополнил свои мысли Олег. Он вынул с «кожанки» пачку « Парламента». Извлек сигарету. Достал с другого кармана свой «Zippo». Подкурил. Откинулся на спинку стула. Глубоко затянулся. Выпустил дым.

«– Ума не приложу, как это можно сделать!» – начал рассуждать снова. Открыл сумку. С бокового отделения взял блокнот-ежедневник. В нем он записывал свои расходы. Здесь же, по укоренившейся в Армии привычке, планировал свои дела. Взял в руки шариковую ручку. Написал в столбик, через строчку цифры: 1, 2, 3, 4.

« – И, так... Одним авто не справиться. Значит, вопрос первый. Где взять столько машин на перевозку? И сколько это «столько»? Следовательно, запишем « 1. Машины?». Вопрос второй... Ну, допустим, найду еще пару машин. А как организовать для них переезд через границу? Одно дело – маленький « ГАЗ-66». Военный «вездеход»... Неприметная машинка... Выехал в одном месте. Заехал через другое... Неприметно... Не шумно... Но две, или, допустим, три машины? Да, еще несколько раз в сутки? Да, еще, несколько дней подряд? Значит, поэтому запишем: « 2. Организация переезда через границу?». Вопрос третий. « 3. Где взять столько топлива для загрузки?». У моей машины есть и русские, и украинские номера. У меня есть и российский и украинский паспорта. То есть, могу свободно передвигаться по сопредельной территории. Как с одной стороны границы, так и с другой. Следовательно, мне доступны, практически, любые АЗС на любом расстоянии от границы. А, как будут передвигаться другие автомобили?» – Олег затянулся табачным дымом. Пока он записывал, сигарета, практически, сгорела. Осталось только затушить окурок в пепельнице. « – Так, ну а теперь вопрос четвертый. Вечный! Так и запишем: « 4. Где взять деньги на закупку?». По этому вопросу никаких мыслей, даже приблизительно, не было.

«– А ведь, что бы, загрузить, допустим, сразу три машины – сумма нужна не маленькая... По минимуму, раз в пять больше, чем у меня есть... А если на все – так раз в двадцать».

Олег снова откинулся на спинку стула. Теперь проблема была очерчена основными вопросами. Она стала понятна. Но, способы ее решения виднее не стали. Потому, как каждый основной вопрос, сразу же, делился на несколько мелких вопросов. А те, в свою очередь, еще на несколько. И еще... И так далее...

– И еще, нужно услышать, что скажет Громов.... А вот, кажется, он и приехал! – проговорил Олег, услышав за окном знакомый звук «Тойоты-Лендкрузера».

Спустя пару минут, в открывшуюся дверь кабинета, вошел Николай Семенович. Олег поднялся со своего стула. Громов подошел к нему, и протянул руку:

– Как дела, «контрабандист»? – сказал он, вместе с рукопожатием.

– Вашими молитвами! – ответил с улыбкой Олег.

– Чай пьешь? – опросил директор, указывая кивком головы на чашку.

– С разрешения Марьи Васильевны.

– Я, не о том! – улыбнулся хозяин кабинета, – как, на счет «чего покрепче»? – Если один – то не буду, – ответил Олег. – А, если составить компанию – тогда, согласен!

– Прекрасно! – С этими словами Громов нагнулся и открыл шкафчик в столе. Вынул с него бутылку армянского коньяка и поставил на столешницу. К нему добавил не распечатанную плитку черного шоколада и две металлические рюмки. С характерным звуком извлек корковую пробку. Налил в рюмочки ароматную жидкость. Затем распечатал шоколад и, оставив его в фольге, пододвинул ближе к Олегу.

– Извини, что вот так! – сказал Николай Семенович, обводя рукой сервировку.

– Если ты не против, то будем без церемоний. По, походному.

– Ни каких проблем. – Ответил Олег. – Мне, сейчас, походная обстановка гораздо ближе, чем домашняя.

– Ну, тогда взяли! – предложил хозяин кабинета.

Олег не заставил его просить дважды. Дотянувшись к ближней рюмке, он взял ее указательным и большим пальцем левой руки. Перехватив правой ладошкой, поднес к себе. Сжал прохладный металлический стаканчик, согревая содержимое теплом. Вдохнул запах и выпил, смакуя, маленькими глотками.

Коньяк побежал горячим ручейком внутрь, и, вливаясь в кровь, оставил во рту вкусное жжение.

– Качественный напиток... – констатировал Олег, ставя на стол опустошенную рюмочку.

– И благородный! – заметил Громов, поднимая указательный палец вверх. – Ему двадцать лет. «Наири»... Друзья привезли с Армении.

Затем, взяв в руку бутылку, снова разлил коньяк по опустевшим сосудам.

– Пустоте не место на столе! – подвел он итог своим действиям. – Давай, по второй.

– Я не против! – Олег поднял стаканчик и выпил без лишних разговоров. Тоже действие повторил и Николай Семенович.

– И так! У меня к тебе дело, – сказал он, откидываясь на спинку стула и прикуривая сигарету. – Не буду посвящать тебя в свои проблемы. Оно тебе не надо. Но, ты можешь помочь мне их решить. – Громов посмотрел на Олега в упор и продолжил: – Балицкая в общих чертах нарисовала тебе, что нам нужно. Ты подумал? Какой будет твой положительный ответ?

Олег решил ответить «нет». И, даже, набрал в легкие воздух. Но в место этого, неизвестно почему, прозвучало: « – Я согласен!» – и, сам удивившись сказанному, продолжил: « – Но, при двух условиях!» – Олег посмотрел на Громова. Затем, взял со стола «Парламент» и подкурил сигарету.

– Первое. Мне надо еще транспорт. И второе. Мне будут нужны деньги!

– Какой транспорт и сколько денег? – спросил Николай Семенович.

– Еще не знаю... – ответил Олег. – Мне надо подумать, где и что я могу взять. И, в зависимости от этого, смогу назвать сумму денег!

– Это уже хорошо.... Подумай.... Кстати! По поводу денег и транспорта... У меня есть должники, – начал директор, – два молодых парня. Женя и Вова. Твои «коллеги». Я, имею ввиду, – «коллеги» по твоему нынешнему роду занятий. Но, менее удачливые, чем ты! – после этих слов, Громов постучал по ореховой столешнице: – Это, что бы, не сглазить. Так вот. У них не было денег, что бы работать. Поэтому деньги на «соляру» брали у меня наперед. Ну, а их, при очередной ходке, «тормознули» на границе.... Само собой, топливо забрали. Но, что удивительно – машину вернули... А машина у них – «вездеход». Военный ЗиЛ-131. С прицепом.... На кузове и прицепе лежат емкости. Они, как медицинские «грелки». Сделаны с прорезиненной брезента. Только, естественно, намного больше. От армейской передвижной запра-вочной станции. На восемь кубов каждая! Очень удобная вещь! Когда она пустая – ее не видно. Впрочем, когда и полная, ее тоже не видно. Не подымается выше бортов. Да, и борта наращенные! – директор заглушил остаток сигареты. Взял в руки бутылку. Наполнил стаканчики.

– Ну, давай. Бери. «Бог любит троицу».

Олег взял рюмочку, опустошил ее, после чего, заметил:

– Да... Этот бы коньяк да возле камина.... Да под хорошую беседу...

– Ты романтик? – улыбнулся Громов. – Хотя чему я удивляюсь? Это издержки твоего возраста да еще, наверное, нынешнего рода занятий. Дай Бог, все нормально закончится, посидим и поговорим.... Так вот, – вернулся он к прерванной теме, – эта машина стоит у нас на территории. Состояние отличное. Буряк все проверил. Она в твоём распоряжении.... Если понадобится, я подключу ее хозяев... Или, сам найди водителя....

Директор подкурил следующую сигарету. Затем нажал кнопку на селекторе. Снял трубку и поднес ее себе к уху. Набрал номер. Снова откинулся на спинку кресла в ожидании, пуская в потолок дым кольцами. Спустя полминуты на другом конце линии прозвучал ответ. Николай Семенович положил сигарету в пепельницу и сказал:

– Приветствую, Юрий Викторович! Это Громов. Узнал? Ну и славно. Как дела? Что-то мало бурячка твоего у меня на заводе.... Нечем заправлять машины? Ничего. Скоро будет легче.... Викторович, я вот по какому вопросу... Моя бочка, что я дал тебе под вывоз навоза с фермы, на ходу?..... Нет-нет. Забирать ее не буду. Она мне будет нужна на три-четыре дня.... Я скажу на когда.... Да, еще. Ее надо вымыть и пропарить.... Да-да... Сделай, пожалуйста.... Желательно, что бы через два дня она была готова.... Если, все у нас сложится – то подъедет Олег.... Да-да. Он тебе «солярку» подвозил. Он ее возьмет. Может, трактор ему выделишь?.... Можешь дать «Кировец?» Вот и чудно!.... Ну, короче. Олег подъедет и все расскажет. Ну, пока все... Пока. Всего хорошего....И тебе здоровья!

Громов положил трубку.

– Это председатель колхоза в Павловках! – сказал он, посмотрев на Олега. – Ты его знаешь. Возил туда «дизельку». Там моя бочка. На десять кубиков. Можешь ее тоже использовать... И еще. Здесь на заводе – где точно узнаешь у Буряка, есть прицеп-бочка на три куба. Бери ее тоже. – Директор развел в стороны руки. – Вот все, что могу предложить по транспорту. С деньгами тоже разберемся. Посчитай и назови сумму... Ну, вот пока и все. Теперь думай.... Жду тебя через два дня.

Глава 3

Пятница, 5 октября 2001 года, 12 часов 30 минут, г. Белополье, Сумская обл.

– Все суки... Достали... Пора посылать на х... .. Или уходить на пенсию... – подполковник Калайтанов Сергей Владимирович, командир Белопольского погранотряда, с нажимом затушил в пепельнице недокуренную сигарету и положил на рычаги трубку телефонного аппарата.

Только что он закончил неприятный разговор со своим непосредственным начальником в Киеве полковником Загорулько. Само определение «неприятный» – совершенно не соответствовало степени «неприятности» этого разговора. И, как честно себе признался подполковник, разговор был просто унижительным для него.

На него, взрослого человека, боевого офицера, обошедшего по периметру, практически, всю бывшую границу Советского Союза, орал матерными выражениями продажный штабной «высочка», имеющий за плечами новоявленное «нэзалэжнэ» училище и такого же новоявленного «нэзалэжного» папу генерала.

Да дело, в общем, и не в самой интонации разговора. Калайтанов прошел службу от рядового до подполковника по всем воинским званиям, включая прапорщика. Тональностью и «крепостью» воинского языка удивить его было трудно. Тем более, если «за дело». Но здесь был другой случай. Здесь его «наклоняли» за служебное рвение и образцовое исполнение служебного долга. А это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

...Еще позавчера вечером, когда дежурный офицер отряда позвонил ему домой и доложил, что мобильный наряд прапорщика Будяка в приграничной зоне на объездной проселочной дороге задержал два микроавтобуса «Мерседес» с «контрабасом», подполковник почувствовал что, благодаря подчиненным, «влип» в историю. Чувство это подтвердилось, когда по прибытию на заставу он увидел сами автобусы и, одетых в наручники, сопровождающих. Ими оказались начальник Белопольской ГАИ и высокопоставленный чин с Сумской таможни.

Калайтанов «мзду» не брал. Это было в крови. Так воспитывали с солдатских погон. Зная об этом, местное районное начальство его не любило – мешал им жить, проворачивая контра-

бандные комбинации. Командование в Харькове и многие в Киеве уважали, хотя и считали его пережитком советского прошлого. Может в тот вечер, учитывая ранг «задержанных» и свою скорую пенсию, подполковник пошел бы на сделку со своей совестью – что бы не портить себе нервы, и не устраивать скандал в войсках. Все мы люди и все не безгрешны...

Но «контрабандисты» повели себя неосторожно. Стали угрожать ему, ссылаясь на Загорулька, причем, в присутствии подчиненных. Тем самым подрывая его, Калайтанова авторитет в глазах тех же подчиненных. А этого Сергей Владимирович позволить не мог. Тем более, что полковника Загорулька подполковник Калайтанов по морально-этическим принципам «на дух не переносил».

Принимая решение, он понимал на что идет, и знал наверняка, что его служебный телефон скоро начнет «трезвонить» в защиту этих «госслужащих». Но, «вожжа уже попала под хвост» и гордость победила благоразумие. Поэтому, не дожидаясь звонков, он сделал «вилку» – оперативно доложил о задержании высокопоставленных нарушителей границы в Харьковское региональное управление и штаб Погранвойск в Киеве. Плюс уведомил дежурного по Сумской таможне.

Доклады были зарегистрированы, попали в сводку, и его головная боль распространилась на головы начальства. А конкретно – полковника Загорулька, имевшего к этой контрабанде непосредственное отношение. Он выступал для нее «крышей», и эта поездка начальником ГАИ была с ним согласована. А ввиду того, что информация о задержании на границе разнеслась со скоростью реактивного бомбардировщика – сразу «замять» дело и «отмазать» никто никого не решился.

«Мерседесы», загруженные фисташками и арахисом, отправили с сопровождением на штрафстоянку таможни в Сумы. Там, скорее всего, желающие помочь киевскому начальству найдутся. Но это будет другая история, и, соответственно, совсем другие деньги. Да еще не нужная высокопоставленным контрабандистам огласка.

Короче, Загорулька, как говорят в определенных кругах, попал на «бабки».

Понимая всю подоплеку поступка командира погранотряда, Загорулька простить Калайтанова не смог. И не дожидаясь личной встречи, позволил себе в полной мере «оторваться» в телефонном разговоре. Обещание скорой проверки, при которой весь личный состав подразделения и лично он – подполковник Калайтанов – будет «поставлен раком», «в.....н», а затем «вывернут на изнанку», были самыми невинными и респектабельным. Намекнул и на скорую пенсию. Что он, Калайтанов, может до нее не дослужить, а вылететь с армии с «волчьим билетом» в кармане вместо пенсионного удостоверения.

Подкурив сигарету, Калайтанов задумался над извечным русским вопросом «Что делать?». Служба в вверенному ему подразделении была организована не плохо, чему свидетельствовали Почетные грамоты на стенах от командования разных уровней.

Но сейчас у него появился личный враг. И он обиды не спустит. Обещанная проверка не задержится. Причем, проводить ее приедут люди, назначенные Загорульком и на диалог не настроенные. Значит надо подготовить для них показатели. Лучше всего, конечно, по задержанию контрабандистов непосредственно на границе. А еще лучше – при них самих и с их непосредственным участием. Что бы они были в «героях»! Тогда радужные рапорта гарантированы. И даже Загорулька не помешает.

Сергей Владимирович поднял сводку происшествий за месяц в зоне ответственности его отряда. Затем просмотрел рапорта старших нарядов об оперативной обстановке на границе за последнюю неделю.

Все как всегда. Маленькие ручейки «контрабаса» бежали в обе стороны от границы. Бабушки с сумками на велосипедах... Дедушки на телегах... Парни и мужики на легковушках... Все приграничные жители. И, многие родственники его подчиненных.

« – Что сделаешь... – подумал в голос Калайтанов. – Кто что охраняет – тот то и ворует... Мелочь все это. Большого внимания не заслуживает. «Показатель», конечно, будет... Но... Резонанс будет не тот, что после начальника ГАИ и таможенника... Да и о проверке все узнают раньше, чем она начнется... Здесь надо что то по масштабней...».

Он взял со стола еще одну папку. В ней находился анализ рапортов передвижных нарядов за последние шесть месяцев, составленный начальником оперативного отдела. К нему прилагался аналитическая записка по проведенным беседам с местным населением и участковыми инспекторами. Подполковник медленно просматривал листы с мелким шрифтом, делая при этом пометки в своем ежедневнике. Их набралось на целых две страницы убористого почерка. В основном это были даты, время и населенные пункты.

– Так... Вот это может быть то, что мне надо... – заметил в голос Калайтанов, откидываясь на спинку кресла и подкуривая сигарету. – Да... Могу заметить, что работаете вы системно, господин капитан... – обратился он к невидимому собеседнику. – Но система, как известно, при всех своих плюсах – также имеет и свои минусы... Вот и попробуем воспользоваться этими минусами. Хотя, по моим наблюдениям, у вас видна хорошая выучка и богатый опыт... Но и мы «не лыком шиты»... И, думаю я, пора нам познакомиться поближе... Жаль, конечно, что это будут не особо приятные для вас обстоятельства... Но – «се ля ви», как говорят французы... Вызовите ко мне всех старших нарядов! – обратился он по селектору к дежурному по отряду. – Причем, срочно... Будем «думу думать».

Затем Калайтанов поднял телефонную трубку и набрал номер начальника штаба отряда.

– Анатолий Григорьевич! – обратился он к собеседнику на другом конце провода. – Подготовьте, пожалуйста, «ориентировку» на ГАЗ-66, отмеченный в анализе начальником оперативного отдела. Также подымите все бумаги, где «засветилась» зеленая «Нива» с госномерами 234-55 СВ. Добавьте и ее туда же... Обзвоните всех участковых на предмет особого внимания по этим машинам. При любом их появлении в приграничной полосе немедленно сообщать дежурному по отряду... Нет, задерживать не надо... Только наблюдать и фиксировать...

Глава 4

Пятница, 5 октября 2001года, 22 часа 30 минут. Ромны, Сумская область.

После набора на телефонном автомате кода страны, а затем города и номера телефона, Олег приложил трубку к уху и, облокотившись плечом о стенку переговорной кабинки, стал ждать ответа. Тишина затянулась. Он даже слегка вздрогнул от неожиданности, когда спустя полминуты пошли гудки вызова – очень громкие и занудно длинные.

– Да... – прозвучал на том конце провода хриловатый мужской голос.

– Здравствуй, Спартак! Это Олег.

– Да узнал я... Здравствуй... – ответил мужчина, слегка растягивая слова. На этот раз в его голосе слышался легкий кавказский акцент. – Чем обязан? Забыл совсем меня. Не заезжаешь.

– Прости, Спартак. Заехать на час – далековато. А на дольше – нет времени. Много работы. Сам знаешь. Пока есть возможность – надо зарабатывать. – Да в курсе я твоих заработков... Слово держишь... У тебя проблемы, Олег? – Слава Богу, нет. Но есть разговор.

– Говори. Я весь внимание.

– Помнишь нашу встречу недалеко от моего дома?

– Какую именно? – Уточнил собеседник.

– Когда ты приезжал с другом на большой машине.

– А, я понял.

– Так вот. Надо организовать еще такую встречу.

– Это не проблема... Ты знаешь. Было бы желание.

– Да я знаю, Спартак. Желание есть! – Олег на секунду замялся. – Но, тут такое дело. Застолье будет больше.

– Да-а-а? Это хорошо! И, насколько больше? – уточнил Спартак.

– Примерно такое, как ты, когда-то, предлагал организовать. Думаю, на пятерых человек накрою. – А если друзья будут на машинах?

– Так об этом и речь! Обязательно на машинах! И лучше, чтобы мы встретились все сразу! – Да... – в голосе Спартака, не смотря на всю его сдержанность, была слышна озадаченность. – Хорошо, Олег. Я понял. Но, надо встретиться.

– Обязательно. Дня через два я заеду к тебе. Шашлыком угостишь? – перевел на шутку разговор Олег.

– Без проблем. Я жду тебя через два дня в пять вечера на переходе.

Телефонная трубка простилась короткими гудками. Олег вышел с кабинки. Подошел к окошку оператора. – Я что-то должен? – спросил он у пожилой женщины за стойкой.

Она посмотрела на монитор компьютера:

– Нет. Как раз все под копеечку!

– Тогда спасибо и до свиданья!

– И вам всего хорошего! – ответила женщина.

Олег открыл пластиковые двери Центрального переговорного пункта и вышел наружу. Родной город встретил его морозящей темнотой, подсвеченной уличными фонарями. Ступеньки блестели влажной поверхностью керамической плитки. Она была скользкой. И, поэтому, ее накрыли деревянной реечной решеткой. По ней Олег спустился на асфальт. Посмотрел на фасад «Главпочтамта», где висели электронные часы. Неоновые цифры высвечивали пятнадцать минут двенадцатого ночи.

« – Мне повезло, что застал Спартака дома, – подумал Олег, доставая с кармана «кожанки» сигареты. – Мог бы и не застать. Обычно ночами он «работает»... Как в ту ночь, когда я с ним познакомился...».

С характерным звуком открылась «Zipo». Олег поднес зажигалку к сигарете. Затянулся. Выпустил дым. Закрыв зажигалку. Спрятал ее в карман куртки. Прошел к автобусной остановке, где присел на скамейку.

Дом был рядом. Две минуты ходьбы дворами. Но, хотелось побыть на улице. Наверное, срабатывала привычка «шляться» по ночам через границу.

«Соборная» была совершенно безлюдной. Только на другой стороне улицы, возле универмага, стояло пару машин такси. Шел дождь. Поздний вечер был сырым, но теплым.

« – Грибной дождик... Еще и опята пойдут... Заморозков, как бы не намечается...»

Олег с удовольствием затянулся сигаретным дымом. Также, как прошлой весной, когда он сидел на «бензоколонке» между Глушково и Рьльском под первым теплым апрельским дождем. «Газончик» стоял на заправке, принимая внутрь бочки очередную порцию дизтоплива. Насос монотонно гудел, нагоняя сон. Его мощность была небольшой. Что бы заполнить всю машину надо было не менее трех часов. Прошло уже два часа.

Олег ожидал в «курилке». Деньги за «солярку» были посчитаны и отданы кассиру Вите. Тот, обычно, коротал время вместе с ним на улице. Но в этот раз, сославшись на дела, остался сидеть в своей будке. И, даже, не пригласил к себе, что, обычно, делал раньше. Периодически его лицо мелькало в окошке. И Олегу, показалось, что он за ним наблюдает.

« – Странно это, странно это... Странно это?... Или, нет? » – вспомнились слова с какого то телевизионного водевильчика советских времен. О том, что это странно – думать не хотелось. И, поэтому, Олег решил, что просто у человека свои проблемы. Так было удобней. И спокойней. Хотя, армейский опыт с такими выводами согласен не был. И сверлил мозг неприятными сомнениями...

« – Ладно... Осталось пол часа...» – подумал Олег, откидываясь на спинку скамейки и подставляя лицо под дождь, что бы не задремать... Сон давил на веки. Очень хотелось спать.

По закрытым глазам «полоснул» луч света, возвращая с дремоты в реальность. Звук подъезжающей машины привел в чувство и заставил открыть глаза. На территорию заправочной станции «заруливал» «Гранд Чероки». Не останавливаясь возле колонок, он проехал мимо «Газ-66» и «тормознулся» недалеко от «курилки». Синхронно с обеих сторон открылись двери. На асфальт «высыпались» четверо крепких парней.

« – Ну, вот тебе, бабушка, и Юрьев день... – подумал Олег. – Значит, все-таки «не странно»...». «Пацаны», не осматриваясь по сторонам, сразу направились в «курилку». Олег все понял. От возникшего чувства опасности по телу прошла дрожь. Ладони стали мокрыми и холодными от пота. Он попытался взять себя в руки. Но, выходило слабо. Он не был готов к такому развитию событий. Они – события – застали его врасплох и прижали к скамейке, навалившись неосознанным страхом. Страхом не за жизнь. Страхом не от опасности быть избитым или покалеченным... Это был страх остаться «голым». Страх потерять «товар» и в один миг вернуться в состояние должника крупной суммы денег, каким он был до недавнего времени, и еле с него вылез. Страх за семью, которой вновь придется перебиваться с хлеба на воду и вздрагивать от каждого телефонного звонка, или стука в дверь. Страх перед бессонными ночами, проведенными у окна на кухне с полной окурков пепельницей, в ожидании нового безрадостного утра и малоприятных встреч с «кредиторами»...

Расстояние между Олегом и «гостями» неумолимо сокращалось. Они шли к нему с уверенностью охотников, загнавших зверя в ловушку. В прочем, какого зверя? Зверь мог огрызнуться! А здесь была просто «дичь». Осталось сделать только контрольный выстрел. Мужчины молча вошли в курилку и расселись по кругу. Старший из них по возрасту, да, скорее всего и по положению в группе, занял место напротив Олега.

– Ну, здравствуй, дорогой! – поздоровался он с легким кавказским акцентом, смотря прямо в глаза собеседнику. Олег, выдерживая взгляд, вынул с «комбеза» пачку «Парламента». Достал с нее сигарету. Размял пальцами. Зажал ее губами. Нашел зажигалку в нагрудном кармане комбинезона. Поджег сигарету. Глубоко затянулся. Это заняло не больше минуты. Но, дало возможность немного взять себя в руки.

– Здравствуй, Спартак! – ответил он, выпуская дым и смотря на собеседника.

По дернувшимся вверх бровям, стало видно, что ответ удивил мужчину.

– Ты меня знаешь? – спросил он.

– Знаю, Спартак... Я же офицер-разведчик, – ответил Олег, заставив себя улыбнуться, – хотя и в «запасе». И сбор информации о территории, на которой приходится работать – одно из важнейших правил, которому меня учили в военном училище.

– Ну, что ж! Это хорошо. А то, что «работая на территории» ты, можешь нарваться на проблемы, которые перерастут в неприятности, тебя в твоём военном училище учили? – спросил с легким раздражением Спартак, иронично копируя интонацию собеседника. Олег, уловив взвинченность в голосе, решил не обострять ситуацию.

– Учили! – согласился он. – Но, также учили, что если наметились проблемы – то надо их решать. Причем, не откладывая... Пока они не переросли в неприятности.

Сделав затяжку, Олег выбросил окурочек в яму. Он упал в лужицу с водой, издав шипящий звук и пустив струйку дыма. Затем, откинувшись на спинку скамейки, вытянул перед собой руки, положив их на колени. Попытался расслабиться, внимательно наблюдая за присутствующими в курилке.

– Ну, что ж, – сказал Спартак, наклоняясь вперед и упираясь руками в колени, – можешь считать, что проблемы ты уже имеешь.

– И в чем же они выражаются? – спросил Олег.

– Выражаются они – в денежных знаках, которые ты нам должен. – «Нам» – это кому конкретно? – уточнил Олег, внутренне, напрягаясь.

– Конкретно – мне! – ответил Спартак, пристально смотря на собеседника. Он ждал его реакции на прямой «наезд».

Занимая место «положенца» в Рыльске, Спартак контролировал весь нелегальный бизнес в округе. Тем более, связанный с контрабандным перемещением товаров через границу. Информация об этом офицере-контрабандисте к нему доходила давно. Но встретиться, все не выходило. Прежде всего, ввиду его осторожности. Два раза подряд на одну заправку не заезжал. Да и о своих «визитах» операторов заранее не предупреждал. Спартак знал, что недавно у него были проблемы с двумя «барыгами» с Глушково. Валерой, молодым и хватким парнем, и Женей, бывшим «ментом» с «зоновской» охраны. Те, работая с Олегом со снятой в приграничном колхозе в аренду заправки, начали «заламывать» цены.

«Офицер» (так Спартак назвал Олега про себя) отказался брать у них топливо и стал ездить на придорожные АЗС. Благо, что в округе их было много!

Валера с Женей, в свою очередь, посчитали себя «обделенными». И решили «компенсировать» свои потери, забрав у «Офицера» груженую дизтопливом машину. Они «подпрягли» милицию и те, остановив «газончик», загнали его на колхозную заправку. А Олега на сутки «прикрыли» в райотделе. Затем, «опера» вывезли его на границу и проконтролировали переход на украинскую сторону.

Женя рассчитался с милицией, отдал им половину стоимости находящегося в бочке дизтоплива.

Это был «беспредел». Женя и Валера «блатными» не были. И «по понятиям», не имели права делать такие вещи. Тем более, такими методами! Но, на этом не закончилось! Спустя двое суток сторож колхозной заправки, по пути на ночную смену, нашел недалеко от сельского магазина пакет с двумя бутылками водки и «батонном» колбасы. Хозяина «находки», естественно, искать не стал. Дождавшись, пока территория тех.станции, где находилась АЗС, опустеет, он, пригласив кума, принялся пробовать свалившийся с неба подарок.

Проснувшись утром, собутыльники, к своему удивлению, не смогли вспомнить, как они заснули. Но, что самое интересное, остатки водки, а это полбутылки и полная, со «сторожки» исчезли. Вместе с остатками колбасы! И, что самое неприятное, со стоянки пропал, «изъятый» милицией, «газончик», вместе с находившейся в нем «соляжкой». А в двадцатитонной бочке, где Валера с Женей хранили свои запасы бензина, на отстойнике образовалась течь! Причины ее возникновения были непонятны. Толи отстойник прогнил сам. Толи его ударил кто-то. Или то и другое вместе. Но, пять тон бензина покинуло резервуар и убежало в соседнюю яму. Там они, частично, ушли в землю, а частично испарились под утренним солнцем.

О причинах произошедшего догадались все прибывшее на место происшествия. И Женя с Валерой. И начальник райотдела милиции. И даже сторож!

Вот только предъявить кому то претензии, и что либо доказать – было невозможно! Машина документально не изымалась. На стоянку не оформлялась. Следовательно, не существовала.

Зарегистрировать официально повреждение цистерны тоже оказалось проблематично! Сделать это было можно только при наличии экспертизы! А ее надо было заказывать. Стало бы это дорого! И никому, кроме Валеры с Женей, не было надо! Плюс ко всему, что бы не платить налог и акцизный сбор, вышеназванные ребята бензин на приход через бухгалтерию не пропускали. Следовательно, его тоже не существовало. Значит, не существовало и самого предмета разбирательства для правоохранительных органов.

Ну, а решение последней загадки – почему заснул сторож с кумом, и куда делась со сторожки недопитая водка – «менты» «постановили» не искать, и дело не заводить. Во-первых: не было заявления от потерпевших. Во-вторых: могло всплыть их неблагоприятное участие, по

сути, в грабеже. Ну, а в-третьих – деньги с «барыг» они получили. И их ничего больше не интересовало!

Женя с Валерой «рвали и метали». Достать Олега в Украине сами не могли. Ловить его по заправкам возможности, тоже, не было.

Решили они обратиться к Спартаку. Тот их выслушал. Но ввиду того, что те привлекли к своим делам «ментов» – в помощи отказал. Еще и «нагрузил» на некоторую сумму за то, что решали, по большому счету, его вопросы без его ведома. А себе поставил задачу, как можно быстрее познакомиться с «Офицером». Он мог быть ему полезен.

Для этого он послал по заправочным станциям «гонца» с личной просьбой к операторам – как только данная машина появиться на «загрузку» – сразу же ему отзвониться за определенное вознаграждение... Или за страх... Как для кого... И вот сегодня «маячок» сработал!

– Ты должен конкретно мне! – еще раз повторил Спартак.

Олег снова полез в карман за сигаретами. Снова подкурил. Спрятал пачку и зажигалку. Сделав пару затяжек, обратился к сидящему напротив мужчине:

– Напомни мне, пожалуйста, Спартак, когда я занимал у тебя деньги?

Тот, смотря в упор на Олега, с ухмылкой ответил:

– Ты не занимал! Ты работаешь на моей территории!

– Ну, что это твоя территория – таблички не стоят! – сказал Олег, не отводя взгляд. – Тем более, что те люди, с которыми работал, говорили, что все вопросы с тобой решали!

– Слышишь, орел! Решали, не решали – сейчас значения не имеет! Ты уже с ними не работаешь... И то, что это моя территория – я не буду тебе доказывать! Я просто заберу твой товар... А тебя спущу в Сейм... На корм ракам! – почти шепотом закончил свою фразу Спартак.

Олег опустил голову. Протянул руку с сигаретой к яме. Сбил туда пепел. Затем, затаившись и выпустив дым, ответил, смотря себе под ноги. И тоже не громко. Заставляя «авторитета» прислушиваться к его словам.

– Все может быть... – сказал Олег, как можно спокойней, делая ударение на слове «может». Он понимал, что если бы Спартак хотел что-то сделать, то предупредить не стал бы. А просто сделал и все! Но приняв его игру, продолжил:

– На Украине есть люди, которые заинтересованные в моем возвращении. Не от большой любви... У них материальная заинтересованность. Они дают мне деньги на закупку. И, только по этому, будут меня искать. Они знают, на какой заправке я сегодня беру «дизель». И знают, кто оператор сегодня. Правда, я не знал, для чего я это сообщаю, когда отзванивался по приезде сюда. Но, теперь понял! Слишком неестественно вел себя Витя... И это, вызвало у меня подозрение... Он тебе позвонил... Думаю, что это не его личная инициатива. Наверное, большого выбора у него не было. И, что это так, он, потом, обязательно скажет. Когда его спросят. А его обязательно спросят... И, я думаю, что пионера-героя он строить из себя не будет... Так, что первую информацию будет, где взять... Еще они знают, с моих слов, что были у меня проблемы с одними, прошу прощение за определение «уе...ами»! И что они, не решив вопрос сами, обратились за помощью к тебе... Правда, я не знаю, чем закончилась ваша встреча. Но, судя по тому, что ты сейчас здесь – ты или согласился им помочь, или, отказав им, проявил собственную инициативу... Так, что это вторая ниточка...

Олег поднял голову и посмотрел на собеседника. Спартак, откинувшись на спинку скамейки и сложив на груди руки, жестко смотрел на Офицера. Но вражды в его взгляде не было. Скорее интерес. Олег продолжил:

– Спартак, я говорю все это не для того, что бы напугать тебя или переубедить, что-то не делать... Я прекрасно понимаю, что если ты решишь, что-то сделать – то обязательно сделаешь... И никакие слова не помогут... Я, просто, рассуждаю в голос. И скорее всего, просто для своего успокоения...

Один из тех людей, которые пытались меня «кинуть», бывший «мент»! Причем, «мент зоновский»... По этому, мне кажется, ты не мог принять его предложение... Но если ты меня искал – значит, я тебе нужен. Просто сбить с меня «бабло»? Я отвечу сразу – платить не буду.... Заберешь машину и товар?... Вполне можешь это сделать... Я мешать не стану! Тем более, при таком раскладе... – Олег кивнул на сидящих рядом «бойцов». – Правда, вам придется потрудиться, что бы завести машину. После некоторых событий я поставил туда пару секретов.... Но есть ли в этом смысл вообще? Неужели три тонны «солярки» стоят приобретения одного врага?! Пусть всего одного. Но врага, у которого будет желание поквитаться.... Не лучше ли приобрести, если не друга, то, хотя бы, просто партнера по бизнесу? Ведь потребности в Украине на бензин и дизтопливо не уменьшаются. А у тебя, мне кажется, есть возможности по удовлетворению этих потребностей.... И я, мог бы выступить связующим звеном...

Олег выбросил в яму потухшую сигарету. Посмотрел на находящихся в курилке. Спутники Спартака сидели, не выражая никаких эмоций. По их лицам было видно, что им совершенно «фиолетово», что здесь происходит. Будет команда бить – будут бить. Будет команда обниматься – будут обниматься.

Упершись локтями в колени, и положив на сложенные в «замок» ладони голову, Спартак продолжал рассматривать Олега. Выражение его лица ничего не выражало. И, вообще, для Олега было не понятно, слышал ли тот, что ни будь из того, что ему говорили.

Спартак все слышал. Но в его практике было столько подобных «бесед», что он перестал придавать словам особое значение! По крайней мере до того времени, пока они не становились конкретными обещаниями, и за них можно было спросить!

Сейчас, выслушав Олега, он для себя отметил, что говорить тот умеет. О том, как он может работать – знал тоже. Для себя решение, в отношении Офицера, он принял раньше. Сегодня, просто, в нем утвердился. Видимость «наезда», причем «наезда» самого что ни на есть безобидного – была просто формальностью. Дань, так сказать, жанру. Ему надо было знакомство с ним. И он его получил. Причем, при обстоятельствах им самим устроенных.

– Ну, что ж, Офицер! – сказал Спартак, выпрямляясь на скамейке и чеканя каждое слово. – Рассуждать, отдаю должное, ты умеешь... И, дар убеждать, наверное, тоже у тебя есть. Только, одно хочу сказать тебе... На будущее... Все эти твои способности будут иметь значение только тогда, когда ты будешь вести себя для меня понятно. И еще... Да, есть логика... Ты сейчас рассуждал, руководствуясь ее доводами... Но – есть еще и принципы... Так вот, мои принципы не всегда соответствуют логике. И, упаси Боже, что бы мне в будущем пришлось делать выбор между принципами и логикой... Для меня тогда не будет иметь значение «есть смысл» или «не имеет смысла», будет, кто либо, кого то искать – или не будет. Что было раньше, или, что могло бы быть в будущем... Я, надеюсь, ты все понял? – спросил «авторитет», смотря на Олега.

Олег прекрасно все понял. Он понял, что сейчас он подписывает договор на сотрудничество. Возможно, даже, на совершенно невыгодных ему условиях. Которые будут «кабальнее», чем при работе с Валерой и Женей. Оставалась надежда, что Спартак принял во внимание его «боевое армейское» прошлое. И сильно наглеть не будет.

– Я, все понял, Спартак... – ответил Олег, после непродолжительного молчания. – Единственно, что я хотел еще сказать.... Тоже на будущее. Что нельзя человека загонять в угол... Он тогда способен на самые непродуманные и отчаянные поступки.... Даже самый слабый и самый незащитный.... А, тем более, если он хоть что-то умеет.

Спартак первый раз доброжелательно улыбнулся за время всего разговора.

– Хорошо, что мы поняли друг друга.... Ну, а теперь о деле....

И вот скоро будет пять месяцев их, как говорили при Союзе, плодотворному сотрудничеству. На заправку в приграничный колхоз Спартак большими бензовозами – по двадцать и больше тонн – завозил бензин или солярку. А Олег вывозил их от туда за два-три дня.

На российской стороне вопросы с пограничниками и милицией Спартак взял на себя. Для Олега цена на топливо оказалась выше, чем когда он покупал его сам. Зато «на круг» – выходило дешевле. Была существенная экономия на затраты по разездам. Отпали расходы на милицию по трассе. Да и в бочку наливалось ровно по «планку», а не по заправочному счетчику, который постоянно врал литров на сто-сто пятьдесят.

Где то в июле месяце, у Спартака возникли, какие-то проблемы с налоговой инспекцией. Пока он их решал, пришедший в колхоз КраЗ с двадцатитонной цистерной не смог слить «солярку» на АЗС. Остаться на стоянке ему тоже было опасно. Олег договорился с Громовым и взял у него под свою ответственность аэродромный топливозаправщик. Загнал его в ангар склада химических удобрений в селе Павловки, который находился недалеко от границы.

Спартак, со своей стороны, вывел к границе КраЗ. Расстояние между машинами было пять километров. Олег, прицепив к своему «газончику» прицеп на две тонных, за четыре ходки в течении двенадцати часов перевез все топливо.

«Операция» прошла оперативно. Все были довольны. Тогда-то, Спартак и предложил, что хорошо бы вот так несколько машин переправить. В тот момент это предложение так и осталось пожелание. Но теперь у него появился шанс стать реальностью...

Глава 5

Суббота, 6 октября 2001года, 9 часов 30 минут. Ромны, Сумская область.

– Ну, что нового? – Спросил Сергей Мазан, когда Олег, с двумя пластиковыми стаканчиками горячего растворимого кофе, сел в его зеленую девятую «Ладу», припаркованную возле бывшего кинотеатра имени Чапаева. – Где пропадаешь? – не дожидаясь ответа, задал следующий вопрос Сергей. Взяв с рук Олега, специально для него сделанную, двойную порцию «Нескафе», прикурил сигарету с красной пачки «LM», отпил со стаканчика.

– Все там же, Сережа! – ответил Олег, тоже отпивая кофе и прикуривая свою сигарету. Выпуская дым, он открыл ручкой боковое окно.

С улицы потянуло свежестью. После ночного ливня, выдалось замечательное октябрьское утро. Правда, не теплое, как ожидалось, а прохладное. Можно сказать, даже холодное. Но, без ветра. С прозрачным, до странности, голубым небом. Небом не летним, уставшим от жары и выгоревшим до бледности. А небом отдохнувшим, вымытым осенним дождем от пыли и подкрашенным золотом листьев и пурпуром восходящего солнца.

– Все там же... – снова повторил свой неопределенный ответ Олег и тем самым спровоцировал новые вопросы.

– И, что, есть работа? – опять спросил Мазан, искоса смотря на Олега.

– Сережа, работа есть всегда! – «глубокомысленно» заметил Олег. – Было бы желание работать... Ну, и, конечно, что бы за нее платили. – Понятно... – ответил Сергей. В его голосе послышалось раздражение... До недавнего времени, у Олега был денежный долг перед ним. Пользуясь этим долгом, как аргументом, Мазан со своим «компаньон» Вовой Писчиной, личностью «мутной» во всех отношениях, вынуждали Олега привозить дизтопливо в Ромны, и снабжать им хозяйства, с которыми они работали.

Что бы увеличить объемы привозимого, Мазан и Писчина приобрели ЗИЛ-131– замечательный военный внедорожник. Вернее, внедорожник на их деньги приобрел Олег. Для этого он специально, по «просьбе» Сережи и Вовы, ездил в Москву. Через газету «Из рук в руки» купил машину и пригнал ее с России в Украину, проехав восемьсот километров. При этом, не получив за свои хлопоты ни копейки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.